
МАРРАКЕШ – Утреннее заседание GAC
Воскресенье, 6 марта 2016 г. - с 08:30 до 12:30 WET
ICANN55 | Марракеш, Марокко

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Пожалуйста, начинайте занимать свои места. И, как я сказал вчера, я надеюсь, но я вижу, что это не вполне так, что вы сидите более или менее, где вы сидели вчера. Я сделаю все возможное, чтобы узнать вас.

Я уверен, что вы все провели прекрасный субботний вечер, неоднократно прочитав окончательное предложение, в том числе вложения, в том числе 33000 сообщений электронной почты в списке рассылки CCWG, конечно же, и что вы уже в курсе дел, чтобы вести обсуждение по этому важному вопросу.

Как уже говорилось вчера, мы начнем с рассмотрения рекомендации 11, которая основывается на - на основе так называемого стресс-теста 18.

Так что, возможно, чтобы начать и разогреться и войти в курс дел, не мог бы одним из членов или координатор сделать нам краткое введение к рекомендации 11 и истории того, откуда мы пришли?

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

В противном случае я попрошу Тому быстро ее представить, так как большинство из вас знают, что речь идет о долгой истории дискуссий о - в частности, для GAC, о том, как рекомендации GAC рассматриваются Правлением.

Итак, Том, спасибо большое за то, что Вы вызвались представить этот вопрос. Спасибо.

TOM DALE:

Спасибо, Томас, и доброе утро всем.

Я быстро пробежусь по тому, что предлагается в докладе CCWG о - в рекомендации 11, о том, как Правление работает с рекомендациями GAC. Но после этого, я уверен, что некоторые другие члены GAC, которые принимали участие в дискуссиях в CCWG , которые уже идут некоторое время, пожелают что-то добавить и внести свой вклад в обсуждение. Но, как меня попросил Председатель, я объясню вам, что в настоящее время рекомендуется CCWG прямо сейчас.

Некоторые из вас, возможно, помнят, что в GAC ведутся обсуждения так называемого Стресс-теста 18 вот уже год или около того. Стресс-тесты предназначены для работы по конкретным экстремальным возможным сценариям, с которыми организациям или системам, возможно, придется иметь дело. В этой связи рабочая группа пришла к выводу, что та или иная форма правительственного контроля или

неоправданного правительственного контроля была теоретически возможной по отношению к Правлению ICANN в некоторых обстоятельствах, и поэтому был разработан стресс-тест, чтобы увидеть, если такая возможность существовала, и, если да, то что можно было бы сделать, чтобы справиться с ней.

Стресс-тест 18, как он был назван, стал рекомендацией - в предыдущих версиях доклада о подотчетности. Так что на столе сейчас, на виртуальном столе рабочей группы, рекомендация 11, которая в настоящее время требует внесения изменений в текущий Устав ICANN. А это значит, что Устав - который в настоящее время предусматривает, что Правление рассматривает рекомендации GAC, что в Устав будет включено дополнительное положение, и эта дополнительная формулировка выглядит следующим образом: что любая рекомендация GAC, утвержденная на основе полного консенсуса GAC - так что это понимается как практика принятия решений на основе общего согласия при отсутствии какого-либо официального возражения - может быть отклонена только путем голосования 60% Правления.

Так что в докладе, в докладе, что GAC в настоящее время рассматривает, в докладе рекомендуется и говорится, что конкретные типы рекомендаций GAC, а именно рекомендации GAC, которые основаны на отсутствии

возражений - другими словами, консенсусные рекомендации - - будут включены в Устав и могут быть отклонены только, если за это проголосует 60% Правления. Остальная часть Устава по-прежнему – настоящего Устава, связанная с рекомендациями GAC, будет продолжать действовать. Так что эти консенсусные рекомендации – GAC направит их в Правление, и Правление затем будет обязано постараться, добросовестно и своевременно и эффективно, найти взаимоприемлемое решение.

Таким образом, вопрос заключается в том, что порог для отказа Правления устанавливается на уровне 60%. GAC ранее предложил, чтобы он составлял две трети, вы, может быть, помните дублинскую конференцию. Таким образом, предложение заключается в том, чтобы он составлял 60% вместо двух третей. И - обязанность Правления в плане того, чтобы найти взаимоприемлемое решение, будет применяться только к рекомендациям GAC, которые были достигнуты на основе консенсуса. И консенсус предлагается определить в докладе как решение на основе общего согласия при отсутствии каких-либо официальных возражений.

Так что вот очень быстрое и краткое изложение самого основного предложения, которое есть. Это связано, не в формальном смысле, но это было связано в переговорах в CCWG , это предложение было связано с так называемым

исключением GAC, которое кратко обсуждалось вчера; то есть это все те вопросы, из которых GAC может быть исключен в уполномоченном сообществе. Но в данный момент, как я понял Председателя, GAC будет обсуждать только рекомендацию 11, а это, в принципе, то, что я только что изложил.

Прошу прощения, что получилось так. Я должен был сделать краткий обзор, но я сейчас передам слово обратно Председателю и вам.

Спасибо, Томас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Том. Я думаю, что длина резюме была прекрасной. Так что спасибо Вам за эти усилия.

С этим, я надеюсь, что все более или менее проинформированы, и я готов попросить вас высказать свое мнение по рекомендации 11. Кто хочет начать?

Франция.

ФРАНЦИЯ: Спасибо, Томас. Спасибо за работу, связанную с рекомендацией 11. Много было сказано и написано об этой рекомендации, так что спасибо вам большое, что связали эту рекомендацию с исключением GAC.

В заявлении меньшинства Франции указывается, что эти два положения были параллельны, поэтому, извините, я не буду возвращаться к исключению, потому что мы коснулись этого вчера.

Что касается стресс-теста и позиции Франции с самого начала, позвольте мне сказать, что это положение было выдвинуто в середине переговоров. Оно было выдвинуто в тот момент, когда мы продвигались в наших обсуждениях. Это положение не было установлено или выдвинуто в самом начале.

Таким образом, это показывает или объясняет позицию Франции в отношении стресс-теста 18, который потенциально может парализовать GAC, потому что, если решение не достигнуто на основе консенсуса, если консенсус является обязательным или если нет консенсуса, то нет никаких рекомендаций GAC.

Поэтому мы даже не будем иметь возможность представлять рекомендации от GAC.

Во-вторых, я считаю, что неприятие стресс-теста 18 со стороны Франции связано с тем, что мы находимся под впечатлением, что что-то навязывается GAC, но мы являемся автономным комитетом. Поэтому, в Дублине - Я считаю, что это было в Дублине - что мы достигли компромисса или соглашения. GAC собирался определить свое собственное понятие консенсуса, что является нормальным для автономного

комитета, и большинство должно быть принято в две трети голосов. Это предложение не было рассмотрено, и, следовательно, Франция придерживается последовательной позиции по этому поводу и заявляет, что стресс-тест 18 маргинализует GAC и правительства как группу.

Этим утром мы пытаемся завершить или доработать этот стресс-тест, но я считаю, что он ставит под угрозу все государства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Сейчас Аргентина, а затем слово Европейской комиссии.

АРГЕНТИНА: Бразилия была первой? Хорошо. Бразилия хочет выступить после меня? Хорошо. Значит ли это, что сформировалась очередь? Это Иран? Нет нет нет. Бразилия.

Спасибо, уважаемый коллега из Франции. Я думаю, что Вы сделали очень хорошее резюме того, что произошло.

С нашей точки зрения, с точки зрения Аргентины, мы уже видели, как в этом процессе постоянно перемещалась цель в отношении того, что мы должны достичь и с чем мы должны согласиться.

Стресс-тест 18 с самого начала помещал некоторые ограничения на пути того, как GAC должен принимать решения, устанавливая, что существует разница между наличием консенсуса и его отсутствием. Ту часть текста в документах Сквозной рабочей группы сообщества невозможно изменить, несмотря на то, что многие из нас, и не только я - и я хочу это подчеркнуть, не только члены GAC были против этого. Члены других частей этого сообщества также не понравилось то, как он ограничивает способность правительств в принятии решений так, как они хотят, как это делают другие заинтересованные стороны в ICANN. Другие заинтересованные стороны имеют свои правила. Они проголосовали - они делают то, что, по их мнению, будет лучше для их собственных решений. Так что это не изменилось.

И не только это. В Дублине мы достигли очень интересного консенсуса, внося предложение, что мы примем работать в условиях консенсуса в соответствии с тем, как консенсус будет определен в GAC. Этого было недостаточно.

Теперь новый текст, как это было справедливо отмечено нашим секретариатом, говорит, что означает консенсус, что должен означать консенсус для GAC? Так что это еще один шаг назад в плане нашей свободы в принятии решений.

Кроме того, в Дублине мы договорились, и на основе консенсуса, что, может быть, будет хорошо, что если Правление отклонит рекомендацию GAC, то это должно быть сделано двумя третями - двумя третями, а не только простым большинством, как сегодня.

Это не было принято. Так, как выход, было предложено, чтобы 60% Правления было необходимо для отклонения рекомендаций GAC.

Этого недостаточно.

Как только это было предложено, сразу же появилось исключение. Вот почему исключение никогда не обсуждалось в этом зале. И именно поэтому мы считаем, что на самом деле это очень странно, а также что идет постоянное смещение цели.

Так вот почему заявление меньшинства определяет роль правительств в различных заинтересованных сторонах сообщества. Мы должны быть на равных, выполнять ту же роль, что и другие заинтересованные стороны.

Но этого не происходит в ICANN. Правительства не участвуют в Правлении. Правительства не выбирают половину Правления. Мы не являемся частью NomCom. Мы не являемся частью группы, которая решает, кто займет лидирующие позиции в ICANN. Правление директоров ICANN

может легко отклонить нашу рекомендацию простым большинством голосов. Это не происходит с другими AC и SO. Они должны перепроверить это с более высоким порогом.

Так что идея, что мы, правительства, хотим иметь больше власти, по крайней мере, для Аргентины, это не так. Это совершенно наоборот.

Позвольте мне пройтись по документам. И еще одна вещь, что появилась в процессе, а именно то, что этот стресс-тест 18 и теперь рекомендация 11 необходимы для передачи. Об этом речь не шла. Об этом речь не шла в самом начале. Условия, установленные в начале, были иными. И они были - это должно быть поддержано для совершенствования многосторонней модели. Это должно поддерживать безопасность, стабильность и отказоустойчивости DNS; удовлетворять потребностям и ожиданиям глобальных клиентов и части IANA; и поддерживать открытость Интернета и не должно быть в руках только одного правительства и не должно быть в руках группы правительств. Мы все согласились с этим. Но, вдруг, у нас есть новое - у нас есть новое "обязательное условие" для передачи. Таким образом, нас удивили этим уже в середине пути.

Так, что еще в докладе меньшинства? Он выразил наше разочарование в связи с тем, что этот процесс постоянно меняется. Мы могли бы участвовать в этом процессе. Но,

---

если правила меняются все время, это чрезвычайно сложно. Я хотела бы также сказать, что некоторые коллеги в этом зале выразили поддержку этого стресс-теста - отчета меньшинства.

У нас было очень мало времени, чтобы его подготовить, и очень короткий промежуток времени, чтобы заручиться поддержкой. У нас было только 48 часов в момента его подготовки и с тех пор, когда мы получили поддержку.

Я знаю, что все мы должны вернуться в наши столицы и проконсультироваться. И это займет много времени.

В случае, когда не только – упоминая это мне в частных электронных письмах или в частных беседах, что вы хотите выразить поддержку, пришло время, чтобы об этом заявить в этом зале. Большое спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Аргентина.

У меня в списке есть Европейская комиссия, Иран и Бразилия.

ЕВРОКОМИССИЯ: Благодарю Вас, г - н Председатель. Спасибо за комментарии. Я просто хотела бы уточнить один аспект, который был упомянут Францией. И Франция говорит, что воздействие предлагаемого изменения будет означать, что для всех решений и всех рекомендаций GAC потребуется консенсус.

Но это не совсем то, что я прочитала в предложенном изменении.

С моей точки зрения - и, возможно, я читаю это неправильно - но я понимаю, что нынешний Устав останется именно таким, как есть с одним дополнительным предложением, в котором говорится, - и в первой части Устава говорится: "Рекомендации GAC должны быть должным образом приняты во внимание" бла, бла, бла, бла, бла, бла. Так что это никаким образом не мешает GAC давать рекомендации, не основанные на консенсусе. Просто речь идет о том, что только консенсусные рекомендации могут быть отклонены. В этом заключается изменение. И я хотел бы лишь получить уточнение здесь. Или я был введен в заблуждение или же точка зрения меньшинства правильная? Это скорее юридическое толкование, чем все остальное. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Меган.

Я думаю, что это не совсем верно. Я думаю, что любая рекомендация может быть отвергнута Правлением, а не только консенсусная – любая рекомендация может быть отвергнута. Это только в том случае, когда это единогласная рекомендация в отсутствие какого-либо официального возражения, что если она будет отклонена в силу порога, то будет применяться эта процедура, чтобы обязует Правление

говорить с GAC. Но любая рекомендация Правления может быть отклонена Правлением, конечно.

ЕВРОКОМИССИЯ: Это правда. Но извините меня, если я вернусь на этот счет. Это также означает, что рекомендации GAC, которые являются неконсенсусными, могут также быть приняты и одобрены Правлением. Обе вместе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Да, это правильно. Я думаю. Иран.

ИРАН: Благодарю Вас, господин Председатель. Уступаю очередь Бразилии. Иран начинается с "И" Бразилия начинается с "Б" В алфавитном порядке. Я уступаю очередь Бразилии. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо. Мы принимаем это к сведению. Бразилия.

БРАЗИЛИЯ: Спасибо, Председатель. Может быть, мы могли бы начать с - я не знаю, Аргентина уже говорила, но есть и другие страны, которые начинаются с "А." Но, во всяком случае, без проблем. Ну, спасибо, господин Председатель. И я начн,

---

поддержав то, что уже было сказано Францией и Аргентиной. И я хотел бы добавить несколько замечаний. Прежде всего, мы ставим под сомнение первоначальное предположение, которое было положено в основу предложения по стресс-тесту 18. Мы считаем, что это ошибочное мнение, и что оно не соответствует действительности, что нам нужен стресс-тест 18 для того, чтобы противодействовать или предотвратить ситуацию, в которой правительства могут захватить власть или взять бразды правления в работе ICANN. Это совершенно не соответствует действительности. Мы совершенно не согласны с этим.

Причиной этого является то, что в современном режиме, правительства имеют чисто консультативный потенциал. Они обладают только консультивной функцией. Это означает, что правительства не сидят за столом, когда принимаются решения. Может быть, даже в качестве наблюдателя, но не в качестве участника в процессе принятия решений. Такова сложившаяся ситуация. И мы все согласились с тем, чтобы сохранить все, как есть. Что в постпереходном режиме правительства будут поддерживать консультативную роль, будут работать в консультативной функции.

Поэтому все, что мы обсуждаем здесь, и все, что будет добавлено в Устав, не изменит тот факт, что правительства не являются частью процесса принятия решений в настоящее

время, и они не будут частью процесса принятия решений в период после окончания переходного периода.

Поэтому любое стремление предотвратить захват правительством просто на основе - это не основано на реальности фактов. Мы не предлагаем ситуацию, в которой правительства будут иметь полную свободу или способность блокировать или накладывать вето на что-либо, потому что правительства просто не будут являться частью процесса принятия решений, в конечном итоге. Так что я думаю, что это первоначальное утверждение необходимо. И это направляло всех нас в дискуссии. Все, что мы говорим сейчас, не ново. Об этом говорилось с самого начала. Я должен напомнить, что даже на начальном этапе, то, как был представлен стресс-тест 18, это было очень оскорбительно для правительств. Я думаю, что не только по отношению к моему правительству, но и ко всем правительствам, поскольку презумпция в связи со стресс-тестом 18 первоначально, насколько я помню, была таковой, что, например, правительства могли бы согласиться, что, как большинство или даже - я не знаю, что именно было сказано - предложить меры, например, по правам человека или - это должно быть представлено. Таким образом, нам говорят уже здесь - некоторые из них не будут говорить в целом о неправительственных заинтересованных сторонах, а

некоторые из них просто говорят, что правительствам нельзя доверять.

И мы считаем, что это не правильный способ работы в среде многих заинтересованных сторон. Мы ставим под сомнение это понятие. Мы не принимаем это понятие с самого начала. Мы считаем, что стресс-тест 18 неприемлем ни в какой представляемой форме.

Во-вторых, что стресс-тест 18 - и я думаю, что также изначально существовало ошибочное мнение, что GAC сегодня занимает особое место или обладает особым статусом, по сравнению с другими заинтересованными сторонами. Также речь идет о том, что GAC имеет возможность предоставлять рекомендации на любую тему по любому – любой общественной теме. И я думаю, что это связано с ролью правительств и их обязанностями в отношении общественной политики, которая может распространяться на любую область. Я думаю, что не выходит из рамок компетенции правительств предоставление рекомендаций по любой теме, которая, в правительственной сфере, затрагивает вопросы общественной политики. Я думаю, не делать это было бы непростительно перед нашими избирателями, перед нашими правительствами, именно не делать это.

Так что это не может быть принято, поскольку правительства могут предоставлять рекомендации по любой теме, должно быть какое-то ограничение на компетенции GAC.

С другой стороны, мы считаем, что понятие, что в среде многих заинтересованных сторон все заинтересованные стороны должны проявить свои роли и обязанности, может быть нарушено, если это не будет иметь место.

И тот факт, что GAC дает рекомендации Правлению, и в случае если Правление их отвергает, то должен быть проведен какой-то процесс консультаций с целью достижения взаимоприемлемой ситуации. И было также сказано, что это относится только к GAC. Я думаю, что это также является частью общей структуры, где мы работаем в GAC, в которой мы, опять же, не сидим за столом, где принимаются решения. Я думаю, что это просто для того, чтобы убедиться, что, перед тем, как решение принято, GAC имеет справедливую возможность пойти и еще раз обсудить свои проблемы. И, в конце концов, опять же, GAC там не будет, когда решение будет принято.

Так что в связи с тем, что мы ставим под сомнение. Мы думаем, что это не основано на реальности. Это предубеждение против правительства. Это даже оскорбительно для способности правительств действовать в формате многих заинтересованных сторон.

Еще один комментарий, который я хотел бы сделать это, когда мы организовали NETmundial два года назад - и мое правительство гордится тем, что оно принимало NETmundial. Мы работали в очень тесном сотрудничестве с бразильским Комитетом по управлению Интернетом, который был на практике ответственным за организацию, за логистику. Но мое правительство также очень гордится тем, что в полной мере участвовало в NETmundial, который, мы все можем согласиться, был событием, которое нам дало ряд хороших идей, хороших подходов в отношении управления Интернетом, принципов дорожной карты, и я вижу с большим удовольствием, что даже сегодня оно по-прежнему упоминается во многих дискуссиях.

Но одно, чему мы научились во время работы и подготовки NETmundial, сделав NETmundial реальностью, является то, что имеет первостепенное значение уважать то, как каждая группа заинтересованных сторон самоорганизуется. Например, мы создали исполнительный комитет для подготовки документа. Мы создали комитет высокого уровня для наблюдения за встречами. И нам было очень важно позволить каждой заинтересованной стороне организовать так, чтобы они смогли бы чувствовали и комфортно участвовали себя в этих усилиях. Мы считаем, что, несмотря на то, что в конце NETmundial некоторые участники решили отмежеваться от его результатов, в общем, я думаю, что он

явился очень хорошим примером того, как мы должны двигаться вперед в формате многих заинтересованных сторон.

И мы считаем, что предоставление возможности каждой заинтересованной стороне саморганизоваться, не пытаться навязывать ни одной заинтересованной стороне, не навязывать ничего другим является ключевым моментом для достижения успеха.

И грустно видеть, что это не происходит в рамках данного обсуждения.

Как уже было указано Францией и Аргентиной, мы, в нашей делегации, как я уже сказал, мы выступаем против стресстеста 18.

Но в Дублине мы предприняли очень серьезные усилия, объединившие все правительства. Я думаю, что мы посвятили часы и часы работы в попытке прийти к какому-то компромиссу. И это были очень трудные компромиссы, через которые мы приняли понятие работы на основе консенсуса.

Но был пакет, который был предложен GAC. Прежде всего, что консенсус - что GAC должен был определить консенсус. Именно группа должна была определить, как будет выглядеть консенсус. И тогда должен быть порог в две трети для отказа Правления.

Я думаю, что, делая это, мы говорим именно об этом. Мы хотели - и мы приняли, что с нами должны обращаться именно так, как и с другими заинтересованными сторонами. Консенсус, который существует в GNSO и других организациях, SO и AC, является именно такого рода консенсусом. Может быть, было бы нелепо, если бы мы потребовали от GNSO, чтобы ее решения были приняты единогласно в отсутствие каких-либо формальных возражений.

И мы думали, что это было очень важное решение, которое помогло бы всем нам. И, к концу конференции в Дублине, я думаю, что был хороший настрой в этом отношении.

К сожалению, мы увидели, что это предложение GAC в качестве компромиссного решения не было принято другими заинтересованными сторонами. И, к нашему удивлению и разочарованию, мы увидели, что сопредседатели решили не принимать во внимание компромиссное решение GAC, а принять к сведению мнение других заинтересованных сторон.

Мы считаем, что это серьезный удар по многостороннему подходу.

Мы считаем, что это - если мы признаем, что другие заинтересованные лица или группы могут навязывать другим правила, которые они должны соблюдать, я думаю, что это

неприемлемо для моей делегации, по крайней мере, и я бы сказал, что также и для многих других.

И, опять же, решение, которое нам предлагается, формула, которая нам предлагается, что консенсус, что GAC должен - и я согласен с Европейским сообществом. Я думаю, дело в том, что она хочет сказать, что GAC не обязан предоставлять все рекомендации на основе консенсуса. Он может принимать решения и другими методами, которые не являются консенсусными. Это понятно. И это может пойти в Правление. Но только в случае, если есть рекомендации на основе консенсуса. Именно в данной ситуации Правление в случае их отклонения должен следовать правилу 60%. И это приведет в действие механизм консультаций. Так что это - скажем, для консенсусных рекомендаций это единственный случай, в котором будет серьезно рассмотрена возможность инициировать механизм, в случае если Правление решит не принимать рекомендацию GAC. Так что с - опять же, мы согласны с тем, что заявили Франция и Аргентина, что это может привести к парализации GAC, влияние, которое GAC может иметь в любой дискуссии на любую тему, если мы не сможем достичь полного консенсуса среди нас самих. Это то, что мы пытаемся сделать. Мы делаем это. А иногда мы слышим, что правило консенсуса только стремится увековечить практику, которой уже следует GAC. В некотором смысле это правильно.

Но это то, что мы делаем. Но мы не должны - в тех случаях, где есть вопросы, которые являются спорными, по которым мы не можем преодолеть возражения одной отдельно взятой страны, правительства, как правило, имеют способы, чтобы решить, принимать решения. И именно правительства решают то, какой метод для принятия решений будет выбран, и то, как передать это решение таким образом, который обладает такой же легитимностью и значимостью как и решения на основе консенсуса. Эти другие заинтересованные стороны не могут обязать GAC и диктовать ему то, как GAC должен работать.

Мы не делаем этого в отношении других заинтересованных сторон. Но мы видим, что другие заинтересованные стороны пытаются навязать GAC правило, которое они сами не выполняют, которое было бы абсурдно для них. Но они думают, что в праве навязывать его GAC.

Так что я думаю, что вот некоторые моменты, которые я хотел бы отметить. Мы считаем, что стресс-тест 18 неприемлем. Мы говорили об этом с самого начала. Мы считаем, что он загрязняет полное предложение. Я думаю, что есть много положительных моментов в этом выдвинутом предложении, которые мы могли бы принять, которые мы могли бы поддержать.

Но стресс-тест 18 - и в дополнение к нему, как Аргентина сказала, другие условия, которые добавляются по пути, такие как исключение, влияет на возможность участия GAC в механизме расширения полномочий, я думаю, что это образует очень неприглядную картину, где становится очень ясно, что реальное намерение состояло в том, чтобы предотвратить возможность значимого участия правительств, если не будет полного консенсуса среди его членов.

Так что ситуация, как мы видим, такова, что, если GAC дает рекомендацию, и она идет в Правление, если она не принимается на основе консенсуса, то она может быть отвергнута. Если делается на основе консенсуса, то GAC должен - был бы тогда обязан достигнуть порога в 60%, чтобы ее отклонить, и в таком случае мы могли бы привести в действие механизм консультаций. Но в случае, если в конечном итоге – в конце концов, Правление принимает рекомендацию GAC, то ему может быть брошен вызов со стороны сообщества. И тогда GAC не может участвовать в следующих этапах.

Я думаю, что это как в судебном процессе, чтобы инициировать судебный процесс, может быть, чтобы заручиться некоторой первоначальной поддержкой для этого. А потом на следующих этапах мы вышли из - мы

считаем, что не имеет смысла. Мы считаем, что это применительно к GAC.

Таким образом, по всем этим причинам, я хотел бы подтвердить позицию моей делегации. Мы не можем принять стресс-тест 18. Мы не можем принять исключение. Я думаю, что на данный момент мы можем, возможно, разойтись во мнении. Мы думаем, что мы достигнем консенсуса по этому предложению. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Бразилия. Я думаю, что Китай также хочет выступить; это правильно? Да, спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Я думаю, что это была Япония.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Это была Япония. Мои извинения. Так что Вам слово, Япония.

ЯПОНИЯ: Благодарю вас, г-н Председатель.

Итак, прежде всего, мы хотели бы выразить (неразлично), благодарность Томасу - Меня зовут Йоичи Канда из Японии - а также являюст сопредседателем CCWG, который сделал

огромное количество усилий для координации между GAC и всеми заинтересованными сторонами в течение длительного времени для получения окончательных рекомендаций в результате огромных дискуссий.

Что касается статуса рекомендаций GAC, следует отметить, что рекомендации GAC накладывают особые обязательства на Правление, чтобы найти взаимное приемлемое решение с точки зрения общественной политики. Это очень особенное, вы знаете, по сравнению с другими сообществами. В дополнение к этому, GAC и поддержка способны избежать конфликта путем предварительных переговоров. Так что в исключительных случаях - в исключительных случаях, когда Правление отклоняет рекомендации GAC. Таким образом, рекомендации GAC очень уважаются Правлением и другими сообществами. Это (неразлично) из текущего состояния GAC мы должны признать.

Кроме того, в соответствии с окончательными рекомендациями о том, когда Правление отклоняет рекомендации GAC, критерии отказа будут (неразлично) от текущего простого большинства до 60% в качестве компромиссного решения после интенсивного обсуждения в CCWG.

Кроме того, мы приветствуем участие GAC в уполномоченном сообществе, как это делают сообщества. Это приводит к

(неразлично) так называемому исключению, которое должно быть применено в ограниченных случаях после принятия решения по IRP. Таким образом, мы можем найти в окончательном отчете, как нам представляется, весьма сбалансированное предложение с просьбой о текущем состоянии и (неразлично). Требуется, чтобы мы, GAC, в полной мере признали хрупкий баланс, который является результатом огромного обсуждения в CCWG, и сформировали нашу позицию, основанную на духе взаимного уважения друг к другу, чтобы двигаться вперед с этой передачей. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Япония. Был кто-то вдали, но я - да. Пожалуйста. Женщина - это Руанда? Или дама вдали справа. Габон. Пожалуйста, Вам слово.

ГАБОН: Доброе утро. Благодарю Вас за предоставленную мне возможность выразить свою точку зрения. Габон восхищается работой, проделанной коллегами по сохранению роли GAC. Габон принимал участие в дискуссии по этой теме, но у него не было возможности участвовать в конференции в Дублине. Сегодня мы берем слово, узнав о работе, проделанной после встречи в Дублине. И после этих блестящих заявлений, сделанных нашими коллегами из Франции, Аргентины и

Бразилии, а также из других государств, мы поддерживаем это заявление меньшинства.

GAC представляет правительства, которые несут ответственность за общественную политику. Хотя GAC не может непосредственно участвовать в процессе принятия решений, его рекомендации приняты во внимание. Так что, когда это происходит, GAC позволяет правительствам выполнять свою роль в общественной политике. Поэтому мы считаем, что было бы хорошо придерживаться решения, которое мы приняли в Дублине, потому что рекомендации GAC должны быть приняты во внимание. Спасибо за Ваше внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Россия имеет слово.

РОССИЯ: Доброе утро всем. Я буду говорить на русском языке. По поводу стресс-теста 18, мы должны помнить некоторые факты. Прежде всего, это не было первостепенным условием NTIA. Мы приняли все требования NTIA, хотя мы не согласны с мнением (неразлично) что правительственные организации и межправительственные организации представляют какие-то угрозы. Но мы восхищаемся всем процессом и хотим, чтобы он продолжался. И исходя из этого, мы приняли эти

требования. Вот почему мы не понимаем, почему стресс-тест 18 появился гораздо позже на сцене. И мы не понимаем, почему - мы абсолютно не понимаем никакой угрозы, что это представляет. Это касается очень важного аспекта управления Интернетом. Роли - заинтересованных сторон были определены на очень высоком уровне. Я имею в виду саммит WSIS. И это было сделано давно. И все эти роли и все эти принципы были подтверждены в декабре прошлого года, когда была встреча на высоком уровне на Генеральной Ассамблее, когда мы рассмотрели решение WSIS + 10 лет. Мы видим, что равные условия на уровне заинтересованных сторон не соблюдаются в структуре ICANN, и мы видим, что правительства не обладают теми же возможностями, что и другие заинтересованные стороны.

Кроме того, дополнительные требования, которые сужают - возможности правительств принимать решения абсолютно неприемлемы для нас. Мы не хотим, чтобы ICANN, в результате своих реформ, превратилась в организацию, которая уходит от основных принципов, которые были приняты и определены на очень высоком уровне, как принципы управления Интернетом. Мы хотим обратить ваше внимание на консенсусное решение, которое было принято в Дублине. Мы хотим, чтобы это было пересмотрено снова, и мы не хотим, чтобы это было проигнорировано. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Россия. Дания.

ДАНИЯ:

Благодарю вас, господин Председатель. Я слышал разные реакции здесь. Я слышал, что это наложило отпечаток на процедуры голосования GAC, которые делают GAC маргинальным. То есть на самом деле, это не то, что мы можем прочитать в предложении. Изменение в Уставе и эта рекомендация имеют отношение только к Правлению. Это инструкция о том, как Правление должно реагировать на реакции. Так что это не имеет ничего общего с тем, что мы могли решить, как будет голосовать GAC в будущем. Так что это только инструкция для Правления о том, как реагировать на определенные вещи. И я - как я прочитал это, Правление - и я думаю, что это было сказано комиссией - должно должным образом учитывать все рекомендации GAC, как сегодня. А так же, как и сегодня, если есть консенсусные рекомендации, как это определено и, как мы использовали в течение многих, многих лет, то это специальное обязательство, и это все еще там. Так что я не могу понять, почему мы являемся маргинальными. Далее здесь говорится о существовании порогового значения в 60%. Это на самом деле улучшение, глядя со стороны правительства. У нас - на самом деле это была Дания, которая имела две трети в

третьем проекте во время прошлых переговоров. Мы предпочли бы две трети. Но мы признаем, что мы находимся в сообществе, где мы должны идти на компромисс, чтобы принять решение и двигаться вперед. Мы не намерены двигаться в обратном направлении и иметь статус-кво, как бы ничего и не происходит.

Таким образом, мы хотели бы двигаться вперед. В данном случае мы считаем, что сообщество ICANN должно двигаться вперед. Таким образом, нам, на самом деле, трудно понять, что это будет маргинализировать GAC. На самом деле, это будет более высокий порог.

Кроме этого, GAC будет иметь возможность принять участие в - с сообществом в новом процессе. Таким образом, мы сможем - если есть конфликт - быть частью этого процесса. Будет ли GAC иметь решающую роль, это еще один вопрос, и мы должны это обсудить потом. Но у нас есть возможность, если GAC так захочет, чтобы быть частью этого.

В связи с исключением, я мог видеть, что в этом была бы польза, если бы именно GAC решил, что мы не будем принимать участие в этих случаях. У меня есть трудности в понимании того, что если GAC дает рекомендации, а Правление их реализует, что GAC должен быть частью процесса, который не будет позволять другой части сообщества иметь IRP. Если Правление по рекомендации GAC

это сделает что-то, что не соответствует формулировке миссии и основных ценностей и Уставу, почему мы должны помешать кому-то обратиться к IRP и IRP будет смотреть на это. И вот я - я нашел бы это странным, и я не думаю, что было бы, что какое-либо правительство будет препятствовать кому-то использовать юридическую возможность, чтобы поставить что-то под сомнение. По крайней мере, мы не будем занимать такую позицию. Спасибо.

Так, вкратце, мы можем поддержать эту рекомендацию и рекомендацию 2 и все другие рекомендации. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Дания. Великобритания?

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Спасибо, Председатель. Всем доброе утро. Все мои идеи были затронуты очень всесторонне и выразительно нашими коллегами из Японии и Дании, так что я действительно не хочу задерживаться у микрофона слишком долго, только отмечу, что он был очень требовательный процесс окончательной доработки предложения. Должен быть некоторый компромисс со всех сторон. И мы увидели результат этого.

Увеличение порога, что Правление должно достичь, чтобы отклонить консенсусную рекомендацию, до 60% - на практике, как я понимаю позицию Правления, в это время. На одного

члена Правления меньше, чем было бы в случае, если бы мы достигли цели порога в две трети. Так что - и, как Дания указала, это на самом деле шаг вперед в текущей ситуации простого большинства. Так что, безусловно, это является шагом в направлении к позиции GAC с точки зрения увеличения этого порога, поэтому GAC имеет более сильную позицию в этом отношении в ситуации, при которой рекомендации Правлению оказываются спорными и есть признак того, что Правление их отклонит.

Я бы просто добавил еще одно замечание, и я сказал вчера, мы не видим, как это предложение умаляет способности GAC участвовать в рамках механизма расширения прав и возможностей, и Дания также подчеркнула этот момент. Мы будем там присутствовать. Мы не будем исключены.

Таким образом, мы поддерживаем предложение в его нынешнем виде. Мы не получили всего, что мы достигли - мы хотели добиться, чтобы справедливо сказать. Но это не препятствует GAC или свести к минимуму свою роль или исключить его из любого механизма и рамок расширения полномочий, на чем передача будет основываться. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER:

Спасибо, Великобритания. Иран.

ИРАН:

Благодарю Вас, господин Председатель. Мы внимательно выслушали замечания всех уважаемых коллег. Мы не хотим, чтобы не соглашаться с кем-либо, но мы хотим, чтобы прояснить ситуацию. Мы следовали, как и многие другие коллеги, очень тесно и непрерывно всех сессий CCWG, физической, виртуальной и переписки. Мы никогда не игнорировать любые из тех, и мы сразу же ответили на любые точки. Мы заинтересованы, как и другие уважаемые коллеги в CCWG.

Что такое рекомендация 11 сегодня? Есть четыре основных элемента в этой рекомендации, и есть один существенный элемент. Основными элементами являются стресс-теста 18. Второй порог рекомендации GAC быть приняты или отклонены Советом. Третий элемент GAC рекомендации, как рекомендации любого другого консультативного комитета в будущем должно сопровождаться обоснованием. И четвертый совет GAC должны соответствовать уставу. Это те элементы, которые - дочерняя компания или дополнительный элемент является отношение, что с чем-то делает принятия решений, который называется отчуждению перевернутой запятой. Так что я вернулся к тому, что в качестве ответа. Почему появляется стресс-тест 18? Это не было в начале NTIA четыре основных условия плюс одно дополнительное заявление, но что случилось? Мы обсудим это.

Теперь, нынешняя ситуация: рекомендация GAC рассматривается Правлением. Если этот совет будет отклонено, то Совет может - или на самом деле не может, будет участвовать в переговоры с GAC. Слово перед текстом в том, что Совет будет "пытаться" сделать все возможное, чтобы найти удовлетворительные решения. И совет GAC сегодня основывается на принципе 47. И это консенсус. Он упоминается в консенсусной базы по Организации Объединенных Наций и WSIS означает согласие всех без каких-либо формальных возражений.

Было сказано, во время CCWG, что, если в соответствии с принципом 52 и 53 GAC изменить принцип 47 и вместо консультаций консенсуса идет большинство советов, что произошло? Имеет ли Правление по-прежнему обязано связываться с GAC по совету, который основан на большинстве? Это означает, что Совет выступает в качестве арбитра между различными правительствами. Предположим, что 51% членов GAC в пользу советы, советы отвергается, и Совет мог бы связываться с этим 51%, чтобы найти удовлетворительные решения. То, что произошло еще 49%? Будут ли они быть проигнорированы или нет? Я просто говорю, что было сказано.

Это не наши взгляды, но с было сказано, был один.

Так что этот стресс-тест 18 был для случая, когда GAC принцип 47, а не на советы консенсус идет к советам большинства модифицированной. В этом случае, до сих пор совет рассмотрит этот совет плюс любой другой совет, но он не обязан попасть в какие-либо переговоры по совету, который не на основе консенсуса.

Это был аргумент, который упоминается.

Почему он появляется? В начале NTIA анонса, не было ничего ясного об ответственности. К апреля 2015 года, был порядок, как мы делаем сообщество принять решение.

Сегодня мы покрыты. У нас есть один сторожа, правительство Соединенных Штатов, имея дело со всеми stewardships, и если есть какие-либо проблемы, они будут заботиться об этом. Если это исчезает, это означает, что стратегическое управление, а не что-нибудь еще, то исчезает кто-то должен позаботиться о том, стратегическое управление. И это было изготовление принятия решений сообщества. И они сказали, что, аха, теперь сообщество стало создание принятия решений. Таким образом, мы должны быть осторожными, что для увидеть, если какой-либо из этого решения не будет способствовать всему обществу, и именно поэтому стресс-теста в процессе 18 появляется значок.

Стресс-тест 18 не исключает каких-либо совет nonconsensus GAC. Единственное, что он говорит, что обязанность Совета

следовать советам, а также получить (неразличимыми) является просто и только и исключительно на основе рекомендаций с консенсусом. Это стресс-тест 18. Если мы согласны или не согласны, что это не проблема.

Теперь, второй является порог. В настоящее время порог простым большинством голосов. Два года назад, GAC решил предложить две трети голосов. Совет согласился с этим, но положить в комментариях общественности. Общественный комментарий не согласился.

Мы являемся частью семи общин. Мы не должны опираться на наши пожелания. Мы должны опираться на целых пожеланий сообщества. Сообщество не согласен с этим.

CCWG еще раз, на основе рекомендаций Дублин GAC или коммюнике, поставить две трети в третьем предложениях. Но еще раз, комментарий общественности против этого. Они сказали, что мы не согласны с этим.

Так что мы к инклюзивному, демократические организации или процесса. Если одна часть общества не согласен, мы должны найти решения.

Последнее предложение перед CCWG, последний, но один звонок, было два варианта: простое большинство, две трети голосов. Если GAC согласен с простым большинством, не было бы никакого отчуждению вообще. Хорошо. Но если GAC

хочет больше, чем 50%, то говорит, что нет, это не работает, потому что другая сторона сообщества я не хочу называть, они сказали, что нет, они не согласны.

Так что это не точка, Председатель, что независимо от того, правы мы или мы не правы. Дело в том, что все мы должны согласиться. Есть другая часть сообщества не согласны с нами, поэтому мы должны найти решения.

Решение в том, что если мы настаиваем на две трети, они говорят 60%. Так что-то между этими двумя, 60%. .WINE C 66%, один член совета директоров голосовать только.

В течение последних 17 лет деятельности ICANN, только два раза Совет отклонил рекомендацию GAC: 2008 и 2011 годах. Это все. Все другие советы были обработаны. Они не были отклонены как таковые. Они по-прежнему будут обсуждаться. Например, .АФРИКА была достигнута договоренность на этой встрече, в этом городе, мы поздравляем, что Марокко город консенсуса, Марракеш, (неразличимы). Он не согласился. Но после некоторых дискуссий, они должны смотреть в двух ситуациях.

Так что это вопрос порога, что 60% было что-то между ними.

Если сегодня GAC решает, что, нет, мы не хотим, 66%, мы согласны с простым большинством, отчуждению сразу гаснет. Таким образом, мы должны видеть, что компромисс, который

мы хотим. И что появление двух, вероятность появления. 66%, 60%, и отчуждению.

Таким образом, мы приходим к отчуждению позже, ситуация, что произошло.

Таким образом, мы должны смотреть на то, что на самом деле на столе. На столе в том, что сегодня мы не делаем принятия решений, один. Сегодня мы не назначить любого члена совета директоров, ни в назначающего сообществе, ни в NomCom. Сегодня наш совет простым большинством голосов.

Теперь мы получили возможность быть принятия решений. Если мы не хотим эту ситуацию, сегодня изменится. Если мы хотим, что процесс принятия решений, то, что процесс принятия решений, они сказали, что это может случиться так, что мы, вместе с другим сообществом, мы получаем вместе и переопределить остальную часть сообщества. Вот почему некоторые из них безопасности стены было упомянуто для установления баланса между всеми общинами.

Мы должны работать вместе. Мы должны иметь соглашение между всеми общинами вместе. Таким образом, мы должны найти решение.

Сегодня мы получили этот принятия решений решений. Это не плохо. У вас есть во всех семи полномочий вы могли бы сделать это. Единственное, если совет GAC будет отклонено, и

если Совет попасть в переговоры с GAC, и если эти переговоры придумали, что совет был принят, сообщество будет иметь возможность возражать против этого. И эта возможность будет в два филиала, один филиал собирается IRP. В этом случае, есть порог, чтобы быть выполнены, и порог обычно, если он уходит или получает или результат к удалению совета, в настоящее время нам нужно четыре. Они сказали, что GAC не могли быть вовлечены в этот процесс, так что нам нужно три сообщества согласиться на удаление Совета, если Совет действует против общины пожелания.

Сообщество может перейти к другой ветви или иным способом, и это будет напомнить совета. В этом случае, четыре общины должны согласиться вспомнить совет, даже если GAC исключается. Так что это очень, очень маловероятно, что все четыре общины согласны друг с другом, чтобы удалить совет, если GAC исключены.

Более того, то, что Марк сказал в CCWG и теперь, очевидно, упомянуть, что GAC разрешено предоставлять консультации и комментарии по всем процессе, даже область, которая GAC исключается. Так что будет влиять, чтобы прояснить ситуацию, что, когда мы принимаем решение, даже мы не принятие решений, наши мнения будут услышаны людьми, и это было бы хорошей идеей, и это был звук и позитивное

предложение Марка на CCWG что GAC будет позволено вносить предложения - консультации на любом этапе.

Один комментарий было сказано, что мы не обращались, как другие, или другие обращаются по-разному. Рекомендации GAC может быть предоставлена в любой момент, в любое время, после того, как - в процесс развития любого - Ап так, и так далее, и так далее. Таким образом, мы могли бы переопределить то, что они сделали. Но разница в наш совет не идет ни в какое фильтр перед выходом в Совет. PDP другого сообщества сначала идет к адвокату, юрисконсульта ICANN. Является ли это согласуется с подзаконного или нет, то есть один фильтр. Там нет такого фильтра для GAC. Так что это привилегия GAC.

Таким образом, мы должны найти компромисс. Мы должны найти баланс между всеми вещами, и принимая этот баланс, мы могли бы попытаться увидеть, смогут ли наши взгляды услышаны другими с точки зрения, что мы также услышать их мнение.

Таким образом, мы должны работать вместе. Мы являемся членом одной семьи, то есть ICANN. Мы не можем сказать, что мы хотим только это, они не могут сказать, что мы хотим. Таким образом, мы должны работать вместе, и мы должны найти эффективные решения.

Мы не - Мы нейтрально, Председатель. Мы следуем мнения большинства в GAC. Мы не выражают никакого мнения на данном этапе, а просто объяснить ситуацию. Есть плюсы и минусы. Мы могли бы не все, и они не могли иметь все. Мы должны найти баланс и компромисс между всеми отделами и все. Иногда мы даем что-то, мы принимаем что-то. Мы не всегда можем дать; мы не всегда можем принять.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Иран.

Сингапур.

СИНГАПУР:

Спасибо, Председатель. Я буду краток.

Во-первых, благодарим всех коллег, которые были вовлечены в этот процесс, а также в этот важный вопрос.

Для Сингапура, мы имеем значительным образом поддерживаем заявление меньшинства, но в то же время мы понимаем необходимость компромисса как части того, что означает быть частью большого сообщества.

Тем не менее, требование о включении исключения остается вопросом, с которым мы до сих пор не смирились и не совсем

в полной мере видим ценность пакета услуг и то, как это связано с порогом в 60%.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Сингапур.

Индонезия.

ИНДОНЕЗИЯ:

Спасибо, Том.

В продолжении того, что я уже сказал вчера, я думаю, что многие из нас как-то – немного недовольны проектом CCWG. Но опять-таки, в конце концов, как наш коллега из Ирана уже упоминал, мы должны постараться смириться с этим и посмотреть, как мы можем развивать отношения между GAC и Правлением. Теперь, это во-первых.

Но, во-вторых, я хотел бы упомянуть о том, как GAC может прийти к согласию и прийти к рекомендации.

Теперь, на данный момент, если мы будем следовать предложениям, то рекомендации GAC Правлению действительно носят очень подробный характер, включая обоснование и так далее, и так далее.

Я думаю, что следующий шаг, о котором мы должны говорить, это то, как GAC может их выполнить. Большинство из нас здесь также заседает в Правлении МСЭ или Полномочной конференции МСЭ или WRC, неважно. Мы можем посмотреть, как получить такого рода рекомендацию, чтобы довести до заседания Правления МСЭ или Полномочной конференции МСЭ, мы должны создать много рабочих групп, пригласить экспертов и так далее, и так далее, чтобы получить обоснование, как часто должны использоваться спутниковые встречи и так далее, и так далее.

Так что я думаю, что сейчас важно, чтобы GAC был в состоянии создать такого рода консенсус, где он будет иметь сильное обоснование и доведет рекомендации до Правления. И всякий раз, когда - и когда это необходимо, мы всегда сможем обсудить с Правлением, почему наша рекомендация настолько хороша, что она должна быть рассмотрена и принята. И если Правление не будет этому следовать, то у них всегда есть, как уже говорилось в предложении, они также должны указать причину того, почему они отвергают это.

И как уже упоминал Кавусс, во всей истории обсуждений GAC / Правления, лишь немногие рекомендации GAC были - были отклонены, а затем, в то время как другие, мы всегда можем найти решения, которые включают в себя. Одним из них является .AFRICA.

Так, Том, я думаю, мы должны далее сосредоточиться на том, как GAC может работать с этим, предоставлять рекомендации, как указано в предложении Правлению от лидера ICANN.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.

Вы сидите где-то в другом месте. Пожалуйста, Вы можете мне сказать, из какой Вы страны?

ПАКИСТАН: Спасибо, Томас, председатель GAC. Это (говорится имя), Министерство информационных технологий, правительство Пакистана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.

ПАКИСТАН: Во-первых, я хотел бы, чтобы оценить усилия Сквозной рабочей группы сообщества ICANN об объявлении о подотчетности ICANN, о своей работе в направлении повышения подотчетности ICANN.

Мы считаем, что вклад GAC и его ключевая роль очень важны для ICANN, поскольку GAC является связным звеном между правительствами всех стран и соответствующим каналом для соединения всех стран, всех правительств, и играет важную роль в поддержании связи и координации по всему миру.

Как мой коллега уже сказал, правительства уже являются важным компонентом любой модели многих заинтересованных сторон, будь то (неразлично), будь то WSIS, МСЭ, или любых международных форумов. Роль GAC очень важна. Как представители правительств их рекомендации о месте - благе сообщества их соответствующих граждан, я надеюсь, что GAC продолжит свою роль (неразлично) роль ICANN.

Я (неразлично) подотчетность ICANN является очень важным вопросом, и в этой связи, ICANN уже сделала (неразлично) шаги для достижения своей цели, чтобы работать с другими заинтересованными сторонами для повышения подотчетности и прозрачности организаций.

Пакистан активно поддерживает и является частью процесса (неразлично) многостороннего управления в плане подотчетности в юридических терминах.

В связи с этим, мы полагаем, что роль правительства, представленная в GAC, является (неразлично) эволюционирует новые правила, и выражаем нашу

озабоченность по поводу будущих результатов, которые могут повлиять на наш национальный общественный интерес и (неразлично) улучшение экосистемы управления Интернетом.

В заключение, я предлагаю, чтобы ICANN и ее CCWG по подотчетности способствовали усилению роли правительств в предложении по обеспечению сохранности (неразлично), и они могут также рассмотреть заявление меньшинства по предложению в настоящее время. Участие правительств очень важно.

Большое спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Пакистан. У нас осталось пять минут. У меня в списке еще есть Германия, Бразилия, Норвегия и Швеция. Я никого не пропустил? Европейская комиссия. Испания. Ирландия.

Хорошо. Тогда это один, два, три, четыре, пять, шесть, семь в течение пяти минут. Таким образом, у каждого из вас будет 40 секунд. Хорошо. Я начинаю с Германии.

ГЕРМАНИЯ: Спасибо, Председатель, и я сделаю все от меня зависящее, чтобы завершить рекомендации.

По поводу стресс-теста 18, я думаю, что Германия неоднократно представила свою позицию на этом форуме, и я думаю, что мы имеем довольно прагматичную идею. Мы не видим, мы не убеждены в том, что стресс-тест 18 действительно необходим. Но, с другой стороны, мы считаем, что это подтверждает, более или менее, тот статус-кво, который мы имеем.

Выслушав все дискуссии сегодня, мы должны вспомнить, что в данной ситуации мы уже не можем вести переговоры, у нас есть компромисс на столе, и это вопрос, каковы выводы, которые мы рисуем на бумаге и что мы имеем на столе, и в обрисовывании этих выводов для Германии, я думаю, есть два элемента.

Прежде всего, роль GAC - участие в процессе принятия решений ICANN не уменьшается в будущей модели. Мы являемся частью модели, и мы можем делать наши рекомендации, и мы - мы будем играть важную роль и в будущей модели.

И это, с моей точки зрения, очень, очень, очень важный вопрос, и в данный момент Германия могла бы согласиться с компромиссом на столе.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.

Бразилия.

БРАЗИЛИЯ:

Спасибо, Председатель, и я хотел бы поблагодарить всех коллег за их выступления. Я думаю, что хорошо услышать много мнений по этой теме, которая является очень сложной.

Я хотел бы сделать несколько замечаний, с тем чтобы избежать какого-либо неверного представления о позициях, которые мы занимаем в этой - этих дискуссиях.

Прежде всего, мы поддерживаем передачу? Хотим ли мы, чтобы передача состоялась? Да, конечно. Мы были полностью вовлечены в это, и мы хотим, чтобы это произошло. Это - в Бразилии, мы - и второй комментарий, нам комфортно использовать подход различных заинтересованных сторон по принципу снизу вверх в ICANN? Да. И мы удовлетворены. И мы согласны с тем, что правительства должны сохранить консультативный потенциал визиavi принятия решений? Да. Мы приехали из страны, где очень удобно работать в среде многих заинтересованных сторон. В самом деле, мы практикуем ее на внутреннем рынке. Мы делали это еще до того, как WSIS консенсус имел место.

Но в этом свете - и я слышал, некоторые коллеги говорят, что мы должны пойти на компромисс, потому что мы работаем в среде многих заинтересованных сторон, а затем мы должны сделать такой компромисс и принять во внимание мнения других заинтересованных сторон. Абсолютно. Мы считаем, что работа в среде многих заинтересованных сторон включает в себя и требует от нас, как правительств, чтобы мы избились от некоторых элементов, которые обеспечивают нам комфорт в рамках многосторонних дискуссий. Нам очень удобно работать в формате многих заинтересованных сторон. И мы полностью открыты к компромиссу. Я думаю, что дублинское коммюнике указывает вид компромисса и весь путь, который мы готовы пройти, даже в отношении некоторых из наших первоначальных позиций в связи, например, с консенсусом. Я думаю, что это указало, не только с нашей стороны, но и со стороны многих других, на готовность участвовать.

Тем не менее, я думаю, что компромисс имеет очень четкие границы. И я думаю, что предел - в многосторонней передаче, я думаю, что как правительства, мы должны убедиться в том, что согласованный механизм нам позволит исполнять свои роли и обязанности. Я думаю, что это основная особенность многостороннего подхода. И я думаю, что по этому невозможно вести переговоры. И я думаю, что все мы должны задаться вопросом: механизмы, которые предлагаются, правила, которые предлагаются, позволят

правительствам в полной мере проявить свои роли в консультативном качестве в попытке повлиять на решение Правления?

По-нашему мнению и мнению других - нет. Это - те правила, которые предлагаются в качестве обязательства не позволяют это сделать. Они представляют собой снижение, я буду использовать выражение, использованное моим немецким коллегой - влияние, которое GAC оказывал, что правительства оказывали, конечно, снизилось до такой степени, что только консенсус - рекомендации, данные на основе консенсуса, запустят серьезные процедуры консультаций, направленные на достижение взаимно согласованного решения.

Я хотел посвятить минутку, возможно, элементу консенсуса. Я думаю, что Кавусс сослался на определение консенсуса. Мы, конечно, не защищаем, что мы должны принимать рекомендации большинством голосов, и, следовательно, сделать Правление ICANN посредником между различными положениями. Мы полностью согласны с Канадой и другими, что консенсус - это хорошо. Мы не имеем ничего против консенсуса. Напротив. Мы считаем, что консенсус - это наша первая и вторая и третья попытка и наш приоритет всегда нацелен на достижение консенсуса.

И моя страна пытается работать в этом направлении не только здесь, но и в других контекстах в WSIS+ 10, например. В Нью-

---

Йорке мы, я думаю, строили мосты между группами, которые пытались достичь консенсуса.

Так что мы не выступаем за правило большинства. Но мы также отстаиваем идею, что нам нужно - что определение консенсуса дало бы некоторую возможность, например, чтобы какая-то страна или очень ограниченная группа стран не заблокировали какие-то рекомендации.

И даже в этом контексте, мы считаем, что Правление должно серьезно рассмотреть вопрос, а также инициировать механизм консультаций.

Таким образом, мы выступаем за то, чтобы очень высокий порог для рекомендаций GAC был назван, скажем, консенсусом в контексте ICANN.

Потому что я вижу, что в контексте ICANN слово "консенсус" не передает тот же смысл, что и на других форумах. Например, было сказано, что CCWG утвердила свой доклад на основе консенсуса. И мы знаем, что были некоторые мнения против. Таким образом, консенсус в контексте ICANN.

Таким образом, мы стремились к очень высокому порогу. И мы считаем, что это часть дискуссии. Мы видим, что даже США предложили некоторые идеи, чтобы попытаться избежать ситуации, в которой одна страна заблокирует некоторые дискуссии в течение одного или двух совещаний.

Таким образом, существует проблема там. Этот термин не легко определить.

Я слышал также, я думаю, что Япония сделала ссылку на участие GAC в механизме расширения полномочий. Я думаю, что мы еще не обсуждали это достаточно широко. Мне было бы очень интересно услышать мнение этих стран или любых других их позиции визию их решения о возможности участия GAC, как они видят это. Я думаю, что было бы очень важно для всех нас услышать это, так как этот метод широко не обсуждался в GAC. Я думаю, что это может дать нам некоторую возможность для маневра, как только мы придем к согласию между собой, например, мы можем согласиться, что GAC может быть - может участвовать в механизме расширения полномочий в качестве участника с правом принятия решения или иным образом. Я думаю, что нам нужна ясность в данный момент времени. У нас не осталось много времени. Нас просят принимать решения в ситуации, где есть много неопределенностей. Исключение не было широко обсуждено. Таким образом, если страны, делегации будут очень четкими в своей позиции, то это поможет всем нам.

И, наконец, просто напомню, что в отличие от современного режима, в котором мы участвуем, мы - в духе доброй воли, и мы приложим все усилия для достижения решений, которые

случаются, нас, как страну, никогда не просили выразить наше мнение о правилах, которые нами управляют. Это будет существенно отличаться в постпереходном режиме, в котором странам предлагается придерживаться правил, одобрить или утвердить правила. Так что я думаю, что тот аргумент, что мы имеем, о существующей ситуации, которая неблагоприятна для GAC и что мы должны прибегнуть к некоторым средствам - и я думаю, что это не слишком много. Потому что я думаю, что мы здесь устанавливаем прецедент. Я думаю, что впервые мы, как страны, как суверенные страны, нас попросили принять участие в усилиях, которые существенно отличаются от обсуждения, что мы вели до сих пор. Нас попросили выработать новый режим, одобрить его или поддержать его.

И, по нашему мнению, мы - мы должны убедиться, что мы не принимаем плохой прецедент в отношении того, что мы хотим иметь в будущем в отношении многостороннего подхода. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Бразилия. У нас есть еще пять имен в списке. Мы хотим продолжить с ними, затем завершить этот стресс-тест 11, а затем сделать перерыв на кофе? Или вы хотите сделать это после перерыва на кофе? Я думаю, что люди настроены на то, чтобы завершить список.

Но помните, что вы стоите между нами и перерывом на кофе в воскресенье утром. Поэтому, пожалуйста, будьте краткими. Спасибо.

Норвегия.

ИНДИЯ:

Спасибо, Председатель. Я думаю, что мы просто сделаем очень короткий комментарий. Мы услышали мнения многих коллег сегодня. И мы, конечно, понимаем также, что мы сейчас должны принять решение по компромиссу, который находится на столе переговоров.

У нас есть только один комментарий. И он главным образом связан с тем, что было упомянуто вчера о процедуре отчуждению. Это было упомянуто Председателями CCWG. Мы наблюдали за разработкой этого предложения.

И последним событием является исключение, как мы уже это видели. Наше единственное беспокойство связано с тем, что мы не убеждены в необходимости данного исключения. И мы не уверены в том, что это на самом деле является продуктивным, когда речь идет о продвижении надежных рекомендаций GAC.

Здесь больше речь идет о том, останемся ли мы в игре, где мы должны быть осторожны с тем, что говорит GAC. Потому что, если мы четко выражаем рекомендацию и эта рекомендация

принимается во внимание Правлением, и оно говорит прямо, что это - они действуют по рекомендации GAC, то мы участвуем в игре, где GAC находится вне процесса принятия решений или дальнейшего процесса по этой рекомендации. И нас немного беспокоит, что это может продлиться и добавить еще один слой к принятию решения в Правлении по рекомендациям GAC.

Таковы наши опасения по этому поводу.

Так что, в противном случае, мы - я думаю, что мы должны это выяснить. И я думаю, что-то должно быть сделано по мере продвижения вперед. Но мы хотели сделать этот официальный комментарий по поводу исключения. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Норвегия.Швеция.

ШВЕЦИЯ:

Спасибо, Председатель.И доброе утро, коллеги.

Глядя на это предложение в его нынешнем виде, GAC никогда не просил стресс-теста 18. Но другие группы просили об этом, и мы не можем игнорировать это. Так оно и есть.

Кроме того, предложение это не все, что мы просили. И этот процесс, чтобы достичь данного этапа, где мы находимся сегодня, было трудным. Мы признаем все это.

Все это выражается в заявлении меньшинства. И это хорошо. Это так и должно быть. Это часть предложения. Заявления меньшинств являются частью предложения, что должно быть признано.

В отношении самого предложения, мы считаем, что Иран его очень хорошо резюмировал. Спасибо за это, что, и спасибо всем за всю работу, что вы сделали в CCWG.

И мы присоединяемся к мнениям, высказанным Данией, Великобританией, Канадой, Германией и рядом других стран. Так что Швеция просто хочет сказать, что мы поддерживаем предложение, содержащееся в рекомендации № 11.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Швеция.Европейская комиссия.

ЕВРОКОМИССИЯ: Да.Большое спасибо. И вы будете рады узнать, я уже достаточно краткая, так что я также буду лаконичной.

Я хотела бы прокомментировать - ряд из вас сделали очень четкие объяснения ваших проблем. И я думаю, что мы все это понимаем. И они были сделаны очень лаконично и очень четко.

Но я думаю, что Иран и некоторые другие также отметили, что другие члены сообщества также очень обеспокоены усилением влияния и роли GAC в постпереходной ICANN.

И я думаю, что нам также было бы полезно помнить об этом. Глядя на общую картину - я не говорю, что одна сторона права, а другая сторона неправа. Вовсе нет - мы должны смотреть на все вопросы.

И некоторые из вас также прокомментировали совершенно справедливо итоговый документ WSIS.

И для того предельной краткости - потому что я хотела их процитировать - интересно, может ли секретариат вновь его распространить среди нас, чтобы освежить память тех, кто не имел возможности прочесть его уже - пункты 55-58 по вопросам управления Интернетом итогового документа WSIS? Я думаю, что очень полезно поместить его в контекст и помочь нам подумать об этом в целом.

Большое спасибо. И я думаю, что я последняя в списке. Таким образом, перерыв на кофе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Нет, это не так.

ЕВРОКОМИССИЯ: Ой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: У меня еще есть Испания, Иран и Египет в этом списке. И этот список закрыт. Хорошо. Швейцария. И о, Ирландия, да. Я пропустил Вас как-то, где-то. Вы потерялись. Так, Швейцарии и Ирландия. Пожалуйста, будьте краткими. А теперь список закрыт. Турция. Хорошо. Самый последний. А потом - все в порядке. пожалуйста, быть коротким.

Испания. Другие. Это не Иран. Это Ирландия, наверное. Было ли это - в порядке. Это был мой - Испания, Ирландия, Египет, Турция и Швейцария. Хорошо.

ИСПАНИЯ:

Спасибо, Томас. Испания говорит. Спасибо, Томас.

Я буду говорить по-испански. Я постараюсь быть кратким.

Как вы знаете, Испания активно участвует в работе CCWG по подотчетности. Я не буду повторять то, что наш уважаемый коллега Кавусс уже сказал. Процесс был довольно длительным. Не всегда четким. Сложным. Порой трудным. Он наложил на нас много работы, хотя сопредседатели и предпринимали усилия, чтобы ее упростить.

Возможно, это предложение не полностью удовлетворяет то, что мы выразили в нашем дублинском коммюнике. И, может быть, включает в себя некоторые положения, которые не являются удовлетворительными для нас. Но здесь мы

смотрим на компромиссный текст, который стал предметом переговоров со всеми заинтересованными сторонами. И мы ожидаем, что все заинтересованные стороны согласятся с этим текстом, потому что они также обсуждают его на этой неделе.

Этот текст содержит группу, мы надеемся, сбалансированную группу предложений, которая фундаментальным образом позволяет правительствам продолжать активно выполнять свою консультативную роль в области общественной политики в ICANN и защиты общественных интересов в качестве полноправных членов в уполномоченном сообществе с рабочими процедурами и методиками. Я думаю, что мы также должны оценить некоторые другие аспекты в предложениях, такие как регулирование IRP, общее укрепление механизмов контроля и подотчетности. А также у нас есть Рабочий поток 2, чтобы продолжить работу по таким темам, как разнообразие и юрисдикции.

В конце концов, мы не должны упускать из виду тот факт, что конечная цель состоит в том, чтобы иметь - для предотвращения надзора за ICANN только одним единым правительством.

Таким образом, мы надеемся, что GAC осведомлен о важности данного момента и даст свое согласие по

окончательному предложению CCWG, чтобы процесс передачи функций смог быть завершен. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Испания.Ирландия.

ИРЛАНДИЯ: Я просто хочу сказать , что мы поддерживаем текущий режим GAC в форме предоставления консенсусных рекомендаций Правлению ICANN. Мы не рассматриваем эту рекомендацию как наложение обязательств на GAC и скорее всего рассматриваем ее как четкую инструкцию в плане отношения Правления к рекомендации GAC.

Мы позитивно смотрим на предлагаемое Правлению изменение порога для отклонения рекомендации GAC от простого большинства до 60% и считаем, что более активное участие, которому способствует уполномоченная модель сообщества, на самом деле послужит укреплению многосторонней модели. По этим причинам, мы поддерживаем данную рекомендацию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.Египет.

ЕГИПЕТ:

Спасибо, Председатель.

И спасибо всем коллегам за их ценные мнения.

Я хотела бы поделиться следующим очень быстро: во-первых, я хотела бы подчеркнуть важность жизненно важной роли, которую играют правительства до и после передачи функций IANA, являясь неотъемлемой частью сообщества, ч то ставит вопросы общественной политики в уникальную перспективу.

Я также считаю, что мы не должны недооценивать важность того, что GAC должен продолжал работать на основе консенсуса, в результате которого голоса правительств услышаны и учтены и который дает больший вес рекомендации GAC и облегчает роль Правления в осуществлении рекомендаций GAC. В то же время, GAC должно быть позволено сохранить свою автономию в принятии своих собственных решений и определении своих собственных методов работы.

В качестве основополагающего принципа, я хотел бы подчеркнуть важность ни чрезмерного увеличения, ни исключения, ни уменьшения роли какой-либо группы заинтересованных сторон. ICANN следует по-прежнему оставаться инклюзивным местом, в котором рады всем заинтересованным сторонам и приветствуется их участие.

Работа в среде многих заинтересованных сторон не должна означать, что все заинтересованные стороны должны работать таким же образом, разделять одни и те же взгляды или иметь одни и те же интересы.

Напротив. Для процветания этой модели все заинтересованные стороны должны с уважением относиться к различным методам работы других, разным взглядам и разным интересам и постараться создать общий путь вперед.

Так что в ходе реализации этой новой модели мы должны предоставить ей достаточно времени и позволить ей развиваться и настраивать ее по мере необходимости, если это целесообразно, и по согласованию с сообществом.

Итак, в заключение, в целом это не является совершенным. Но, при всей доброжелательности и доброй воли и в духе сотрудничества, я думаю, что мы не должны позволять деталям отвлекать нас от общей цели передачи координирующей роли в исполнении функций IANA мировому сообществу и надеемся, что мы сможем сохранить некоторую гибкость по мере эволюции этой новой модели. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Египет. Швейцария.

ШВЕЙЦАРИЯ:

Спасибо, Председатель.

Я буду очень краток. Поскольку Манал из Египта и Рафа из Испании в основном затронули вопросы, которые я хотел бы поднять.

В принципе, опять же, речь идет о том, чтобы посмотреть на более широкую картину и смотреть вперед, оглядываясь назад и видя, что произошло много вещей, с которыми многие из нас, возможно, совершенно несогласны, я думаю, что это обсуждение было очень продуктивным в плане признания проблемы и мнения других. И, как сказала Швеция, мы должны признать это. И - но теперь мы должны смотреть вперед. И надо провести много работы по реализации этих рекомендаций. И предусмотрена также немаловажная степень гибкости в таких рекомендациях. Например, в связи с тем, как GAC совершенствует свои процедуры управления возражениями, чтобы увидеть, как мы можем избежать ситуации, когда одна страна может высказывать возражения в течение неопределенного времени.

Так что я думаю, что мы должны сосредоточиться на этом и увидеть существующие возможности, и считаем, что таковы некоторые проблемные аспекты одной из 12 рекомендаций. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Швейцария.Турция.

ТУРЦИЯ: Спасибо, Томас.Я последний, так что я буду очень краток. Я не буду повторять те же или подобные замечания, высказанные ранее представителями стран, которые выступают в поддержку этого предложения. Но, только для записи, я просто хочу отметить, что Турция поддерживает стресс-тест 18 и предложение. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Том. С этим мы объявим перерыв на кофе. Я полагаю, что мы вновь соберемся в 10:45.

Я вижу, что Италия сидит в самой глубине. У Вас есть еще 10 секунд. Спасибо. И тогда мы, безусловно, сделаем перерыв на кофе.

ИТАЛИЯ: Спасибо, Председатель.Спасибо. Я буду краток.

Италия принимает участие и довольно активное, как вы знаете, в рамках реформы подотчетности ICANN. И то, что мы всегда заявляли, и мы подтверждаем его для протокола, что правительства несут основную правовую и политическую ответственность за защиту общественных интересов в

отношении вопросов общественной политики, а затем на национальном уровне.

Вторя нашему уважаемому коллеге из Испании, Италия считает, что предложение представляет собой хороший компромисс. Не оптимальный, но хороший компромисс.

Таким образом, Италия привержена успеху реформы и надеется, что весь GAC ее поддержит. Но Италия также хочет подтвердить важность роли GAC в идентификации и продвижении вопросов политической политики. Благодарю Вас, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Италия.

Таким образом, мы вновь соберемся в 10:45. Я должен сообщить вам, что я должен буду вас оставить в 11:45, потому что у меня будет встреча с министром Марокко по подготовке совещания на высоком уровне. Невозможно было найти другое время. Таким образом, заместители Председателя будут взять на себя мои обязанности в оставшееся время до обеда. Я вернусь к вам после обеда. Таким образом, перерыв на кофе будет до 10:45. Спасибо.

[Перерыв на кофе]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо всем , что расселись. Мы возобновляем. Том желает сделать заявление о сессии, которая освободилась, что мы обсуждали вчера, но мы не приняли решение, речь идет о времени, первоначально запланированном для встречи с ccNSO. Спасибо, Том.

TOM DALE: Спасибо, Томас. Вы помните, что вчера GAC был проинформирован о том, что в повестке дня существует - это в настоящее время свободная часть повестки дня, что встречается довольно редко, это касается сессии, которая была первоначально запланирована для встречи между GAC и ccNSO во вторник между 11:00 и 12:00. Было высказано предложение, что Рабочая группа по вопросам прав человека и международного права проведет совещание в ходе этой сессии во вторник. Это рабочая группа по - Рабочая группа GAC по вопросам прав человека и международного права проведет свое совещание в этом временном интервале здесь, в этом зале, тем самым высвободив обеденное время для некоторых членов GAC, которые участвуют в ней. Вот такое предложение. Рабочая группа вполне им довольна, как и я,

---

что наш Председатель также доволен. Так что, если нет особых проблем у GAC, то мы внесем изменения, чтобы в этот временной интервал во вторник вместо ccNSO там была Рабочая группа GAC по вопросам прав человека и международного права. Спасибо, Томас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Хорошо?

НЕИЗВЕСТНЫЙ СПИКЕР: (не в микрофон).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо. Я не вижу никаких возражений, поэтому мы будем использовать этот интервал, как предлагается. Спасибо. Возвращаясь к тому, где мы были до перерыва на кофе, я думаю, что очевидно, что существуют различные уровни недовольства в связи с докладом, с предложением, которое сейчас перед нами на столе. Это ясно. Мы также имеем заяв - заявление меньшинства CCWG, то есть это меньшинство CCWG, не обязательно GAC, который сделал достоянием общественности эти проблемы и который является публичным и официальным, и был замечен и является частью пакета, который был послан во все SO и AC, которые являются учредительными организациями, и я думаю, что мы должны попытаться вспомнить, в частности, те

выступления до перерыва, которые призвали к тому, чтобы посмотреть на всю картину этого дела в - в принципе, оценить те части, которые, как мы все согласны, являются улучшением текущей ситуации в отношении подотчетности ICANN и расширения полномочий сообщества, а затем взвесить это против элементов, где мы, возможно, или которым многие из нас, может быть, не рады или могут быть недовольны, и я думаю, что мы должны попытаться увидеть, можем ли мы прийти к консенсусу по поддержке предложения, со всеми его плюсами и минусами. Я думаю, по многим причинам, это было бы для нас, вероятно, лучшим достижимым результатом. Так что - это пища для размышлений, на основании того, что мы слышали сегодня утром. У нас есть время, чтобы обсудить это до 12:30. Я должен буду оставить вас в 11:30. Заместители Председателя возьмут эту работу на себя. У нас есть дополнительное время, чтобы обсудить это во вторник.

Если бы мы пришли к консенсусу по заявлению для CCWG сегодня, конечно же, это бы дало четкий сигнал. И если это был – был бы сигнал, чтобы сказать, что мы принимаем это предложение в данном виде, это даст четкий сигнал другим людям, которые до сих пор обсуждают элементы предложения в этом - здесь и сейчас, что они только бы думали об изменениях в предложении, и это фактически будет стимулом - для всех, кто это не сделал до сих пор, чтобы

принять предложение в данном виде, без дальнейших изменений. Точно так же мы должны иметь в виду, что происходит, какие дискуссии идут параллельно в этом - в этом здании или на конференции, что работает по соседству. Так что это как раз то, на что я хотел бы обратить ваше внимание.

Таким образом, мы провели обмен по рекомендации 1 и 2, а также обмен по рекомендации 11. Остальные рекомендации не кажутся спорными. Так что я думаю, что пришло время, чтобы начать оценку пакета настоящего доклада как компромиссного пакета и посмотреть, можем ли мы - GAC может ли согласиться поддержать это как компромиссный пакет. Спасибо. Иран.

ИРАН:

Благодарю Вас, господин Председатель. Мы очень, очень благодарны Вам, что вы обратили наше внимание на то, что одновременно и другие группы решают этот вопрос. Так что чем раньше мы скажем, что мы думаем, тем лучше. В противном случае, мы будем следовать за другими.

Существует некоторая тенденция, что вопросы не должны быть как в докладе в других группах. Таким образом, мы должны быть очень осторожными с этим. Так что если нельзя будет что-то получить быстро, по крайней мере, общая тенденция будет лучше.

Второй вопрос, что вы упомянули, это золотые правила в ООН, а также в МСЭ, что мы успешны с 1865 года в МСЭ и с 1945 года в ООН, что ни одно заседание правительства не покидают, не добившись какого-либо консенсуса. Мы всегда находим что-то. Абсолютного счастья не существует, и не должно быть абсолютного несчастья. Так, одинаково счастливы или одинаково несчастны. Так что это золотое правило, и мы должны ему следовать. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Иран. Венгрия.

ВЕНГРИЯ: Спасибо, Томас. Просто в связи с тем, что сказал г-н Арасте. Прежде всего, я хочу поздравить всех участников Сквозной рабочей группы сообщества. Я полностью согласен, что многосторонние переговоры – это очень сложное дело. Но есть одна вещь, которая является более трудной, а именно многие заинтересованные стороны. И у меня есть некоторый опыт по этому поводу. Нельзя забывать, что ICANN является лицом многих заинтересованных сторон, но это частная компания. Была некоторая ссылка на WSIS + 10 выше, и на итоговый документе в Нью-Йорке от декабря прошлого года, в котором говорится о Тунисской программе. С ролями и обязанностями всех заинтересованных сторон, включая

правительства, которые не должны быть вовлечены на техническом уровне и в ежедневную работу.

Теперь, в случае GAC, также отмечалось, что мы не избираем члена Правления, и мы не вовлечены в NomCom. Я думаю, что это правильный подход, в противном случае мы бы противоречили Тунисской программе. У меня есть также некоторые опасения по поводу роли GAC в отстранении директоров Правления или участия в отстранении всего Правления. Так что мы, я думаю, на границе того, что было указано в Тунисской программе.

Так что, возвращаясь к пакету, г-н Председатель, Вы предложили, что нам следует делать, я думаю, что это предложение, что мы имеем на столе, не является совершенным, но все мы знаем, что идеальное является врагом хорошего. И я думаю, что это предложение является хорошим.

Как сказал Египет в своем выступлении, давайте двигаться вперед и стараться быть конструктивным, и у нас будет время для совершенствования позже. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Венгрия. Другие мнения. Норвегия.

НОРВЕГИЯ: Да. Спасибо, Председатель, и спасибо за то, что объяснили нам, что мы должны прокомментировать.

Как вы все также знаете, мы выразили озабоченность по поводу стресс-теста 18, который мы не поддерживаем, а также мы согласны со всеми комментариями Бразилии, что нам не нравится GAC как комитету навязываются условия.

Тем не менее, как вы сказали в своем введении об этом предложении как пакетном соглашении, в котором есть позитивное и негативное, мы готовы принять это как пакет и в качестве компромисса. А также, как сказал Венгрия, он не является совершенным. Мы бы хотели изменить несколько вопросов, но мы готовы поддержать это в таком виде, как это выдвигается со стороны GAC как учредительной организации и продвигать это вперед как пакет. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Норвегия. У меня есть Бразилия, а затем Канада.

БРАЗИЛИЯ: Спасибо, Председатель. Я думаю, что работа в этой среде действительно – это интересный и уникальный опыт. Мы слышали, что многие делегации имеют очень серьезные и продуманные оговорки по некоторым аспектам предложения. Мы слышали, что другие могут поддержать, неохотно, в некоторых случаях, с энтузиазмом в других. А

потом после этого мы слышали неоднократные призывы к тому, чтобы все поддержали данное предложение, которое некоторые не могут принять, о чем они уже заявили. Так что это - я думаю, что это не отражает то, как обычно такого рода дискуссии проходят.

Я слышал, что было сказано г-ном Кавуссом Арасте. Я был дипломатом в течение трех десятилетий, и я видел - я не - и я служил в Организации Объединенных Наций. Я не помню, чтобы в каждой инстанции правительства действовали на основе консенсуса. Я думаю, что даже в некоторых областях, например, права человека, это не является обычной практикой. Я думаю, что, возможно, это скорее исключение, когда решения принимаются на основе консенсуса.

Так что я думаю, что не справедливо будет сказать, что с 1945 года каждое решение, принятое в ООН - я думаю, что это абсолютно неверно, при всем уважении.

Так что я думаю, что именно мы должны попытаться разобраться в поиске лучшего выхода, если мы хотим иметь консенсус при наличии различных мнений, особых мнений, которые, в случае моей делегации, как я это сказал, должны оставаться. Я не могу говорить за другие правительства, конечно, но в нашем случае мы, конечно, не были бы готовы присоединиться к консенсусу, чтобы поддержать предложение, при условии, что будут пересмотрены

некоторые очень центральные элементы, которые касаются основного предложения, того, как модель многих заинтересованных сторон должна продолжать работать. Мы не поддерживаем. Мы считаем, что это создаст плохой прецедент. Я думаю, что мы делаем здесь что-то инновационное, что-то уникальное по своим собственным характеристикам. Впервые мы призваны работать в среде многих заинтересованных сторон для создания, чтобы помочь в разработке новых правил, по которым мы принимаем узлы, связующие нас с этого момента. Я думаю, что мы как правительства делаем очень серьезный шаг. И, конечно же, мы готовы идти на компромисс. Мы готовы пойти так далеко, как мы можем, но, как я уже говорил, существуют ограничения для этого. Мы считаем, что некоторые предложения переступили пределы, и, по крайней мере моя делегация, я хочу очень четко заявить, что я не говорю по отношению ко всем другим - из-за заявления меньшинства. Моя делегация явно не может одобрить, чтобы консенсус в GAC поддержал это предложение. Я думаю, что это противоречило бы всему, что мы сделали в последние несколько лет. Это противоречило бы - посланию NETmundial. Это противоречило бы посланию WSIS + 10. Это противоречило бы принципу, в соответствии с которым все заинтересованные стороны обладают полноправным

участием для того, чтобы в полной мере проявить свои роли и обязанности.

Таким образом, мы уважаем позиции других стран. Они имеют разные точки зрения по этому вопросу. И я думаю, что это - но будет не справедливо просить одну часть уравнения просто избавиться от своих убеждений и присоединиться к консенсусу ради консенсуса. Я думаю, что так правительства не действуют. Безусловно, так моему правительству не нравится поступать в данном случае. Мы думаем, что делая это, мы не поставим под срыв весь процесса. Мы думаем, что это не так. Мы понимаем, что процесс будет идти вперед в любом случае, независимо от того, что решит GAC, будет консенсус или нет. Мы считаем, что чтобы GAC поддержал предложение - это предложение будет продвигаться вперед, потому что, я думаю, что это то, чего хочет большая часть сообщества, в том числе многие правительства. Таким образом, нам это не причиняет неудобств. Мы можем принять, потому что, я думаю, что это часть правил игры, работы в многосторонней среде. Но я думаю, что было бы слишком жестко требовать от стороны, которая выразила серьезное опасение, согласиться с предложением, которое не отражает ее позицию. Так что я думаю, что это часть уважения - мы питаем друг к другу, что мы можем согласиться, что, возможно, у нас нет консенсуса, чтобы одобрить или отклонить, и что это так, как мы это видим. И

этот процесс будет продолжаться, передача будет продолжаться и будет утверждена, и мы увидим, что - то, что будет нашим следующим шагом в этом направлении. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Бразилия.И, конечно же, это право каждого суверенного государства решать о своей позиции, просто проясню этот момент. Я думаю, что, в конце концов, мы будем иметь три возможных варианта ответа на выбор или на согласование. Одним из них является каким-то образом сформулировать, что мы поддерживаем предложение со ссылкой на заявление, может быть, меньшинства или опасения, что мы признаем, что они есть. Другой был бы, чтобы мы сказали, что мы не против продвижения вперед данного предложения. Это то, что мы сделали с отчетом CWG в прошлом году в июне. Это другой уровень признания или это дает другой сигнал. Третий вариант заключался бы в том, чтобы мы сказали, что у нас нет консенсуса относительно нашей позиции или у нас нет никакой позиции, что опять-таки отличается от выступления против. Я думаю, мы просто должны - каждый из - каждый из нас должен подумать о последствиях каждого из трех для GAC, для будущей работы GAC, для восприятия GAC - или восприятия GAC остальной частью сообщества, и это должно также быть частью оценки

того, что может быть лучшим результатом позиции GAC по этому вопросу как организации-учредителя на этой конференции. Но, конечно же, каждое суверенное правительство будет принимать решение о своей собственной позиции. Это весьма понятно. Канада.

КАНАДА:

Спасибо, Председатель, и благодарю вас за эти полезные замечания. Я хотела бы обратиться как к довольным, так и недовольным, и я хотела бы просто отметить, что Канаду беспокоит тот факт, что GAC будет играть роль принятия решений в механизме расширения полномочий сообществ. Мы видим GAC с очень влиятельной консультативной ролью в отношении Правления, поэтому мы готовы идти на компромисс, и мы готовы видеть это в том свете, в каком был определен механизм расширения полномочий сообществ, что именно GAC должен определить, каким образом он будет участвовать в этом.

Так что для нас это компромисс. И мы видим это как сбалансированный пакет в целом. И я думаю, что очень важно отметить позитивные аспекты этого предложения. Механизм расширения полномочий сообществ заменяет американский контроль. Я думаю, что это существенно положительное изменение для сообщества. И мы также получили увеличение порога до 60%, что является еще одним

очень позитивным сдвигом. Таким образом, в общей сложности, мы считаем, что это предложение сохраняет модель многих заинтересованных сторон ICANN, и что оно сохраняет заметную роль GAC в ICANN в плане обеспечения рекомендаций высокого уровня по общественной политике. Передача координирующей роли представляет собой огромную возможность для поддержки дальнейшей глобализации интернет-технических организаций. И мы действительно призываем людей воспользоваться этой возможностью. Это подходящий момент, давайте им воспользуемся и давайте как GAC окажем поддержку этому предложению. Канада полностью поддерживает предложение двигаться вперед. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Канада.Великобритания?

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Да.Спасибо, Председатель. И в первую очередь, хотим поддержать позицию так просто изложенную нашей коллегой из Канады, а также - так Ваши варианты, и спасибо за это объяснение, Председатель, о том, как вы видите возможную формулировку ответа. И один из этих вариантов, я думаю, что мы бы выбрали номер один, чтобы дать позитивный сигнал о поддержке дополнительного доклада, который действительно содержит заявление меньшинства, как наш

коллега из Швеции напомнил нам ранее. И я также просто хотел вернуться к вопросу, который, я думаю, был очень умело представлен нашей коллегой из Египта о следующем шаге, который, как также подчеркнула Бразилия, мы тоже должны начать предвосхищать.

И напомню коллегам здесь, что есть фаза реализации, и, как ожидается, учредительные организации внесут свой вклад в реализацию.

Там я вижу возможность более точной настройки элементов, в том числе участия и рамок механизма расширения полномочий, и как консультативная роль - и, опять же, я повторяю позицию Великобритании, которую мы разделяем с Канадой и другими, что мы не можем согласиться на участие в качестве группы интересов с правом принятия решений в рамках, участвовать в голосовании. Мы не будем поддерживать это, но гарантируем, что консультативная роль, которую мы имеем, будет четко изложена. И наш коллега из Бразилии сделал очень ценную просьбу там, чтобы мы работали над определением и уточнением того, как именно эта консультативная роль будет изложена. И я сделал предварительные предложения во время дискуссий CCWG о том, на чем должен быть сделан акцент, на своего рода ясности процесса и предсказуемости, на шагах, которые будут приниматься для того, чтобы GAC представил свои

рекомендации, на ответе сообщества на эту рекомендацию GAC и о том, как GAC будет затем также реагировать на этот ответ от сообщества. Все это должно быть ясно изложено, на наш взгляд, в очень точной, предсказуемой, прозрачной и ясной форме. Таким образом, мы должны работать над этим процессом совершенствования и работать с сообществом в этой связи.

Таким образом, мы выступаем за заявление о четкой поддержке и приверженности для оказания помощи на этапе реализации как организации-учредителя в качестве приоритета. Для CCWG , как я уже говорил, когда мы встретились с сопредседателями в CCWG , жизненно важно, чтобы сохранили это в качестве приоритета для работы CCWG , в стадии реализации результатов работы потока 1.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Великобритания.

Иран.

ИРАН:

Благодарю Вас, господин Председатель.

Да, когда я сказал, что это золотое правило, возможно, мой уважаемый посол гораздо, гораздо более опытен, чем я сам.

Возможно, это был действительно в МСЭ. Много, много раз мы имеем этот консенсус. Успех совещания был основан на консенсусе. Как счастливого, так и несчастного.

Тем не менее, среди трех предложений, что вы делаете, может быть, можно было бы быть более простым, что также, с той или другой стороны, если я правильно понял предложение - или предложение Его Превосходительства посла Бразилии заключается в следующем. Мы поддерживаем все рекомендации, за исключением рекомендации 11. В связи с рекомендацией 11, мы выражаем, что у нас нет никаких возражений, что эта рекомендация, вместе с исключением, должна быть представлена или будет направлена в NTIA. Это означает, что в отношении рекомендации 11 у нас нет ни поддержки, ни оппозиции как таковой. Но мы согласны с тем, чтобы передать, и мы оставляем все, как есть.

Другой способ – это первое предложение, что мы поддерживаем все. Так что у вас есть эти, возможно, среди трех, эти два предложения. Третье предложение, Председатель, мне очень жаль, очень трудно будет сказать, что у нас нет никакого консенсуса. Это не позитивный сигнал от GAC к внешнему миру; что правительства, которые обсуждали в течение многих лет и лет и лет, что мы хотим

иметь какую-то роль, теперь говорят, что у нас нет консенсуса; что власть нам дается так или иначе и так далее.

Так что, возможно, два предложения из того, что вы сделали, если я правильно понимаю, могут пойти на дальнейшее обсуждение. Поддержка всех предложений, просто, точно и лаконично, и позитивно. Поддержка всех рекомендаций, кроме рекомендации 11. А потом мы добавим фразу: «В связи с рекомендацией 11 и связанным с ней исключением, GAC не возражает против того, что эта рекомендация будет представлен NTIA».

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Иран.И спасибо за ваше предложение, чтобы обеспечить некоторую возможную формулировку.

У меня такое ощущение, что это было бы очень трудно. Так что я предпочел бы, в случае, если мы, надеюсь, придем к консенсусу по формулировке, чтобы мы подчеркнули озабоченность посредством данной видимости в заявлении меньшинства, где эти проблемы, я думаю, сформулированы, большинство проблем сформулированы, и постарались не переформулировать это снова, потому что это, вероятно, будет очень сложно.

Но благодарю Вас за ваши неизменные и очень высоко ценимые усилия, чтобы помочь нам прийти к соглашению.

Далее у меня есть Япония.

ЯПОНИЯ:

Благодарю вас, господин Председатель.

Таким образом, мы уважаем результат переговоров в CCWG , где представители сообществ, в том числе GAC, присоединились к давней дискуссии.

И к тому же, дух является наиболее важным аспектом для достижения консенсуса среди всех заинтересованных сторон в ICANN. Так что и среди GAC как организации-учредителя.

Таким образом, мы хотели бы поддержать предыдущего оратора, как Великобританию и других. А время - у нас есть время для обсуждения на этапах реализации.

Большое спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Япония.

Франция.

ФРАНЦИЯ: Спасибо, Томас, за предоставленное мне слово. Что касается трех вариантов, которые Вы только что представили, Франция явно выбирает третий. С самого начала, мы считаем, что не существует единого мнения по этим вопросам. И для большей ясности, Франция формально противостоит тому, что существует консенсус. Таким образом, мы считаем, что данная позиция должна быть учтена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Франция.

Таиланд имеет слово.

ТАИЛАНД: Спасибо, Председатель. Таиланд хотел бы присоединиться к предыдущим странам, которые поблагодарили за всю работу, что была сделана многими из нас, кто участвует в этой передаче. В отношении пакета, мы признаем его в качестве компромиссного пути, чтобы двигаться вперед, и мы поддерживаем предложение с заявлением меньшинства.

Кроме того, мы хотели бы обратить ваше внимание на то, что это предложение представляет большую картину о том, как сбалансировать власть и контроль каждого сообщества в модели многих заинтересованных сторон. Тем не менее, внутри самого сообщества, весьма вероятно, что будут необходимы некоторые изменения операционной процедуры

для того, чтобы двигаться вместе с передачей функций. Одним из них является раннее вовлечение GAC в процесс PDP, что, я считаю, мы будем иметь возможность обсудить в течение недели или на стадии реализации.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Таиланд.

Перу.

ПЕРУ:

Спасибо, Председатель. Я хотела бы говорить на испанском языке.

Перу хотел бы выразить свое полное согласие с содержанием заявления меньшинства и с наблюдениями, сделанными правительством Бразилии. По мнению Перу, ситуация является неприемлемой. Мне представляется невозможным поддержать такое решение, которое принимается в GAC. Так что с нашей стороны, мы считаем, что не будет никакого консенсуса.

Я также не согласна, при всем уважении, со всеми взглядами, которые были высказаны сегодня утром о том, как эти решения будут укреплять модель многих заинтересованных сторон. Я вижу что, что это как раз наоборот. И, к сожалению,

---

я думаю, что мне не нужно вдаваться в детали о том, почему я вижу это так, но я считаю, что мы сможем стать свидетелями последствий в краткосрочной перспективе. И я надеюсь, что все выступившие, которые положительно отозвались об этих изменениях, вспомнят в будущем, что они были частью этого, потому что я уверена, что это будет иметь действительно негативные последствия.

Кроме того, я считаю, что в окончательном коммюнике будет важно отразить чувства в отношении заявления меньшинства, потому что речь не идет просто о заявлении, сделанном тремя странами. Это небольшая группа стран, и каждая страна представляет миллионы людей, сообщества, которые поддерживают нас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Перу.

Бразилия имеет слово.

БРАЗИЛИЯ:

... и я - ну, я хотел бы начать с того , я действительно думаю , что ваше предложение начать подготовку проекта немного преждевременно. Я думаю, что нам еще нужно дополнительно обсудить между собой некоторые трудности, которые возникли, разногласия, прежде чем перейти к - каким должен быть конечный результат дискуссий, чтобы

отразить его в письменном виде. Таким образом, при всем уважении, я думаю, что это немного преждевременно.

Если дело обстоит именно так и если коллеги пожелают участвовать в этом, я бы, конечно, выбрал третий вариант. Я думаю, что он отражает реальность. Там нет консенсуса, чтобы одобрить или отвергнуть. GAC не имеет единой позиции по этому вопросу.

Я думаю, что что-то помимо этого будет искусственным консенсусом. Я думаю, что такой вид решения нам не подходит на глобальном уровне как правительствам. И я бы не смотрел на это как на поражение или неудачу со стороны правительств. Я думаю, что мы занимаемся этим делом, и мы приняли правила, условия участия, но мы не должны, я думаю, считать себя связанными правилами, которые применяются к другим группам интересов.

Мы будем иметь - мы будем выражать консенсусное мнение в той степени, в какой существует общее мнение. В противном случае, я не думаю, что это было бы полезно.

И в международных отношениях есть много ситуаций, которые, к сожалению, и потому что мы являемся нацией, нацеленной на строительство консенсуса, мы видим, к сожалению, что некоторые ситуации не решаются в течение многих лет, потому что они сложны сами по себе. Расширение Совета Безопасности, к примеру, обсуждается

уже многие годы. И это будет означать провал со стороны правительства, если консенсус не достигнут? Может быть, если бы г-н Арасте был там или другие, мы могли бы, возможно, найти более простое решение, но я не думаю, что это так. Я думаю, что есть некоторые вопросы, которые сложны сами по себе. Передача функций связана с темами, которые имеют очень большое значение для всех нас. Некоторые из этих вопросов появились в самый последний момент. Мы даже не обсуждали некоторые особенности этой силы в докладах широко между собой. Просто упомяну один пример: исключение появилось где-то между Дублином и сегодняшним днем. Мы не обсуждали это. Мы не прошли по многим аспектам этого предложения, которые даже в последние несколько дней подготовки по-прежнему обсуждаются среди участников CCWG, которые имеют разные мнения.

Так что то, что просят от правительств сейчас, это далеко не тривиально. Нас просят договориться о пакете, который имеет дело с очень сложными вопросами. По некоторым из них даже нам не ясно, какова позиция группы.

Я очень благодарен Великобритании и Канаде за то, что они выразили - и я думаю, что это соответствует тому, что они делали раньше, - что они не поддерживают решающую роль GAC в механизме расширения полномочий. Я думаю, что это

важно для нас, чтобы знать, где мы находимся по отношению к этим вопросам, потому что нас попросили принять решение о полном пакете с небольшим количеством информации, или - и в этом смысле, я думаю, только принять компромисс ради консенсуса. Мы считаем, что не справедливо – требовать, чтобы правительства это сделали.

Я думаю, что компромисс очень хорошо, консенсус очень хорош в той степени, что они не касаются основных, центральных задач. Я думаю, что это - я думаю, что, может быть, золотое правило, что мы можем принять компромисс и взаимодействовать, но есть некоторые - И я думаю, что именно в этом контексте, мы работаем здесь. Я думаю, что в качестве золотого правила и основной предпосылки, как правительств, мы должны постараться и убедиться, что мы не примем механизм, который ослабит нашу способность участвовать в полной мере и выполнять наши роли и обязанности.

Моя делегация считает, что эти механизмы, которые предлагаются, обладают этим эффектом уменьшения влияния и не дадут правительствам в целом осуществлять свои функции и обязанности в полном объеме, даже в консультативном качестве.

Мы понимаем, что есть разные мнения, но это означает, что нет консенсуса в этом отношении.

Итак, еще раз, я думаю, что преждевременно принимать решение о том, как это будет отражено в проекте. Я думаю, что нам нужно провести некоторое дальнейшее обсуждение между собой, но если коллеги предпочитают, я бы, конечно, следовал тому, что было заявлено Францией. Мы готовы даже формально выступить против любой формулировки, одобряющей опции один или два, как вы их наметили. Мы бы, конечно, проголосовали за третий вариант, который отражает действительность.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Большое спасибо. И я думаю, что все согласны с Вами, что этот вопрос не является тривиальным.

Далее у меня есть Ирландия.

ИРЛАНДИЯ: Спасибо, Председатель.

Мы признаем трудности с некоторыми элементами отчета CCWG и обращаем ваше внимание на то, что эти проблемы представлены в докладе с включением заявления меньшинства.

Мы считаем, что рекомендации в отчете обеспечивают механизмы для независимых проверок и балансов, а также

для рассмотрения и возмещения, и на их основе они смогут успешно повысить уровень подотчетности ICANN.

Как и другие, мы также выразили озабоченность по поводу участия GAC в качестве участника с правом принятия решений в наших предыдущих письменных посланиях, но в целом, мы считаем, что предлагаемые полномочия сообщества, действительно, - это эффективная замена опорной функции правительства США, и, таким образом, мы поддерживаем общий пакет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Ирландия.

У меня есть Нидерланды, Австралия, и Новая Зеландия.

Спасибо.

НИДЕРЛАНДЫ:

Спасибо, Председатель.

Я хотел бы представить, может быть, одну мысль, которая, я думаю, по практическим соображениям в этой среде многих заинтересованных сторон имеет важное значение для реализации.

Понятно, что у нас есть разные мнения по поводу содержания, но я хотел бы, чтобы отделить сигнал, который мы даем как

GAC по этому предложению от того, что мы - того, что мы, скажем, я думаю, как правительства по поводу этого предложения в деталях.

Так, скажем, в отношении сигнала, который мы даем вне, мы, как Нидерланды думаем, что мы должны дать сигнал, что это предложение должно идти дальше в том смысле, что мы, возможно, его не одобряем, мы, возможно, имеем разногласия, но это было бы ужасным сигналом, если бы GAC выступил против или заблокировал дальнейшее продвижение предложения, которое уже обладает широкой поддержкой со стороны других групп интересов.

Так что я думаю, как Нидерланды, мы будем противостоять таким образом, что если предложение будет заблокировано или же отвергнуто, то я думаю, что мы бы выступили против такого решения или составления коммюнике.

Я думаю, что лучше всего было бы продолжить в том смысле, что GAC согласен или не возражает, что предложение идет дальше. Так что речь не идет о деталях, которые находятся внутри предложения, о которых мы даем наше мнение, а мы высказываем свое мнение по поводу предложения в рамках переходного плана.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Нидерланды.

Австралия.

АВСТРАЛИЯ: Спасибо, Председатель.

Я просто хотел бы отметить значительные усилия, предпринятые для разработки этого предложения о подотчетности, и поблагодарить волонтеров CCWG за их консультативный подход и настойчивость на протяжении этого очень сложного процесса.

Австралия по-прежнему твердо привержена модели многих заинтересованных сторон в управлении Интернетом, и мы считаем, что роль GAC в предоставлении рекомендаций по общественной политике является фундаментальной для модели многих заинтересованных сторон.

Как уже отмечали другие коллеги, мы считаем, что данное предложение сегодня ставит GAC в лучшее положение, чем то, которое он занимает в настоящее время. Мы бы предпочли, чтобы GAC сохранил свою консультативную роль, и не брал на себя роль по принятию решений, но в духе компромисса мы можем принять этот аспект предложения.

Хотя данное предложение не является совершенным, мы считаем, что, в целом, оно будет способствовать повышению

подотчетности ICANN. Австралийское правительство поддерживает все рекомендации, содержащиеся в предложении, и мы бы очень хотели увидеть от GAC позитивный сигнал, чтобы предложение двигалось дальше, даже если консенсус по всем рекомендациям не представляется возможным.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.Новая Зеландия.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ:

Я должен согласиться с замечаниями моего коллеги из Нидерландов. У нас вызвала некоторое удивление идея о том, что мы хотим заявить об отсутствии консенсуса, и особенно обеспокоены идеей, которую это создаст. GAC действительно хочет сказать, что он не хочет, чтобы состоялась передача функций, что мы не поддерживаем интернационализацию функции IANA, о чем мы просили в течение многих лет; что мы не поддерживаем работу CCWG , в которой мы также принимали участие?

Как заявила Япония, данное предложение – это тонкий баланс. Он двигает нас вперед. Он двигает все сообщество вперед, и это будет историческим моментом, если мы сможем добиться этого. Я думаю, что справедливо сказать,

---

что у нас, на самом деле, есть только один шанс для проведения передачи функций.

В то время как мы признаем замечания, сделанные многими коллегами о важности предоставления краткого и положительного ответа, который признает значительное достижение, которое представляет это предложение, мы также признаем озабоченность, высказанную некоторыми членами о том, что GAC будет участвовать в механизме расширения полномочий сообществ в качестве принимающего решения участника, которую мы разделяем, и другие мнения по поводу проблем с исключением и с подходом к стресс-тесту 18.

Я думаю, что справедливо сказать, что, возможно, GAC никогда не достигнет полного консенсуса по пакету, который лежит перед нами. Но мы бы действительно призвали членов посмотреть на более широкую картину, чтобы рассмотреть упомянутый вариант, чтобы обеспечить поддержку предложения со ссылкой на конкретные проблемы и увидеть, как мы можем донести до общественности нашу поддержку перехода, который мы просили на протяжении многих лет. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Большое спасибо Новой Зеландии.

Есть еще просьбы выступить? Иран.

ИРАН:

Председатель, да. Нет. Есть несколько предложений. Мы должны принять те, которые представлены в позитивном ключе. Я думаю, что была сделана ссылка на исключение. Мы должны объяснить, что это за исключение. Возможно, некоторым из нас не совсем ясен смысл и масштабы исключения.

В процессе подотчетности, что мы имеем перед собой, в конце процесса любая власть, любая сторона или сообщество могут выразить возражение против решения Правления на том основании, что оно не соответствовало Уставу. Это то, что говорит сообщество, и все согласны с этим.

Исключение отмечает, что, если сообщество запускает механизм обжалования решения Правления в связи с рекомендацией GAC, представленной на основе консенсуса, то в разрешении брошенного вызова GAC не будет участвовать, потому что он является одной из сторон процесса. Его рекомендация была поставлена под сомнение. Таким образом, некоторые люди говорят обсуждаемая сторона не должна участвовать в принятии решения. С одной стороны, вы являетесь стороной. С другой стороны, вы судья. Вы не можете быть одновременно и тем и другим. Это то, что сказала сообщество.

Тем не менее, если произойдет данная ситуация, у сообщества будет два варианта, либо инициировать IRP, в котором четко будет отмечено, что решение GAC не согласуется с Уставом. В этом случае оно переходит к экспертной комиссии IRP и следует этому пути. И для этого, как упоминается, поскольку GAC не участвует, вы должны иметь исключение GAC.

Вторая часть – это когда сообщество не инициирует IRP, говорит, что мы не хотим данное решение Правления. Так просто. Нам оно не нравится.

Таким образом, в этом случае необходимо, чтобы четыре сообщества согласились с этим, даже если GAC будет исключен, четыре сообщества должны согласиться по отстранению Правления.

В этом смысл исключения. И нет ничего особенного по этому вопросу. Таким образом, мы должны совершенно четко понимать, что они сказали, что если консенсус GAC обсуждается или вызывает разногласия, то GAC не должен быть судьей для своих собственных решений или своих собственных рекомендаций.

Могут ли другие сообщества иметь те же права, это зависит от того, как поступит рекомендация тех других сообществ. У них другая роль, которая отличается от рекомендаций GAC. Рекомендации GAC могут быть в любой момент, в любое

время до или после других рекомендаций, в то время как другие, они могут иметь некоторый встроенный процесс до того, как они достигнут Правление.

Таким образом, мы должны увидеть, какова вероятность того, что на пути Правления, с одной стороны, потребуется IRP, отзыв Правления, потому что они не действовали в соответствии с Уставом. Другое, что сообщество вообще не хочет Правление, а затем принимает эту роль. В этом случае нам нужно, чтобы четыре сообщества согласились с отзывом, даже если GAC - и в настоящее время для отзыва Правления это всегда четыре, с или без GAC. Таким образом, мы ничего во второй части не теряем.

В первой части они сказали, что это идет в IRP. И IRP принимает решение по этому вопросу, эксперная комиссия. И эксперная комиссия полностью отличается от сообщества. Там есть эксперные знания. Есть выбор участников. Есть много квалификаций. Задействовано разнообразие. Так что таково положение дел.

Таким образом, мы хотели бы посмотреть, есть ли какие-либо преувеличения относительно негативных последствий исключения или же это нормальная процедура. Мы не за. Мы не против этого. Но мы не объясняем ситуацию. В этом заключается вопрос об исключении. Люди просто говорят, что GAC в качестве одной из сторон не должен участвовать в

принятии решений по этому вопросу, который находится на столе. Спасибо.

ГЕМА САНПИЛЛОС: Парагвай.

ПАРАГВАЙ: Спасибо, госпожа заместитель председателя. Мы хотели бы поддержать точки зрения, уже высказанные нашими уважаемыми коллегами из Франции, Бразилии, Аргентины и Перу. Мы сделали это в Дублине по поводу стресс-теста 18. Спасибо.

ГЕМА САНПИЛЛОС: Аргентина попросила слово.

АРГЕНТИНА: Спасибо, госпожа заместитель председателя. В связи с исключением - и большое спасибо нашему уважаемому коллеге из Ирана за это объяснение. Я думаю, что нас сбивает с толку вопрос об исключении из-за того, что у нас не было возможности обсудить его в GAC. Потому что он появился вдруг – и это моя точка зрения - как внезапная реакция на изменение от двух третей до 60%, что, по крайней мере, меня действительно удивило в этом процессе.

И, как вы могли видеть, если вы будете следовать списку и обсуждениям во время конференц-звонков, было действительно трудно представить себе различные сценарии, в которых действительно можно было бы применить это исключение, и последствия, которые оно может иметь. Так что, если честно, я думаю, что эту часть исключения трудно принять некоторым из нас. Потому что это на самом деле не обсуждалось среди наших заинтересованных сторон наших правительств. И трудно представить себе последствия, которые оно может иметь. Спасибо.

GEMA CAMPILLOS:

У нас есть около 40 минут до перерыв. Насколько - я попытаюсь сделать небольшое резюме обсуждений. Томас предложил три варианта для вашего рассмотрения. Одним из них является выпуск заявления, поддерживающего предложение. Во-вторых, выпуск поддерживающего заявления сопровождается упоминанием заявления меньшинства, которое было подписано несколькими странами.

И третий: GAC не делает никакого заявления в связи с отсутствием консенсуса по этому вопросу, но в то же время нет - не делает ни знака поддержки, ни знака оппозиции к нему.

Мы слышали, что есть некоторые страны, которые хотели бы более глубоко обсудить вопрос об исключении, прежде чем принять решение о том, какому варианту следовать. И мы также видели, что, если мы больше не будем обсуждать эту тему, то они будут готовы поддержать вариант 3. И, как вы знаете, GAC принимает решение на основе консенсуса в строгом смысле этого слова. Это означает единодушие.

Я думаю, что все мы должны осознавать, как и некоторые другие участники указали, возможность, которая нам представилась, чтобы одобрить передачу координирующей роли от правительства США к сообществу многих заинтересованных сторон, чего, я думаю, все члены GAC просили в течение многих лет. И, как отметил мой коллега из Нидерландов, это правда, что нам не нравятся все элементы этого предложения. Но наступил нужный момент, чтобы принять решение по нему. Нас попросили принять компромиссное решение по данному вопросу. И компромисс означает, что не все полностью удовлетворены этим решением.

Я думаю, что вариант 2 может передать, что GAC принимает во внимание важность этого момента. И мы оказываем свою поддержку проведению этой передачи функций; но, в то же время и обращаясь к деталям предложения, мы выражаем свою озабоченность в связи с некоторыми элементами.

Я бы призвала членов подумать об этом - о возможности идти вперед с вариантом 2. И, если они не могут следовать по этому пути, то я хотела бы также попросить их сделать некоторые другие предложения, которые были бы конструктивными для GAC и для продвижения процесса передачи. Хорошо, я заметила, что кто-то поднял руку. Бразилия.

БРАЗИЛИЯ:

Спасибо, госпожа сопредседатель.

И спасибо за обновление, чтобы преодолеть разногласия между участниками.

Как я уже говорил раньше, я думаю, что своего рода преждевременно переходить к подготовке проекта на данный момент. И я прошу отложить, что мы не были вынуждены принимать решение сегодня по этому вопросу. Я думаю, что Председатель указал, что будет полезно, может быть, для других сторон, которые также изучают предложение, получить указание от GAC в данный момент. Но есть крайний срок. И крайний срок наступает не сегодня. Таким образом, никакие обязательства нас не заставляют принимать решение сегодня.

Это во-первых.

На мой взгляд, было бы полезно в свете всего, что мы слышали, позволить себе переварить все, что мы слышали,

---

предоставить нам больше времени для проведения консультаций. Я думаю, что это нормальная процедура, которую правительства обычно используют на других форумах, пытаюсь разобраться в различиях.

Обычно в подобных ситуациях, если мы работаем в чисто межправительственном контексте, что не так в данном случае, конечно, в свете отсутствия консенсуса в отношении вопросов, мы пытаемся обсудить друг с другом, пытаемся согласовать некоторые формулировки. Конечно, здесь перед нами есть сложный фактор, говорил Питер Мейджор. То, что мы также имеем дело - работаем в среде многих заинтересованных сторон. Так что будет не достаточно, чтобы мы между собой согласовали некоторые изменения в тексте, что лежит перед нами. Потому что это, конечно, хотел бы добавить еще один уровень сложности другим заинтересованным сторонам.

Так что, в принципе, мы смотрим на предложение, которое является жестким, которое не изменится, несмотря на все, что мы обсудим здесь. Я не вижу вероятность изменения предложения.

Таким образом, нас попросили принять решение по этому вопросу. Было, в связи с этим, три варианта, которые наметил Председатель. Была высказана поддержка 1, 2 и 3. Так что, конечно, в группе нет консенсуса в плане продвижения в этом направлении. Я думаю, что нам нужно провести

дополнительные консультации между собой для того, чтобы сделать это, принять во внимание, что у нас очень жесткий текст перед нами. Он не подлежит изменению. Правительствам обычно не представляют текст, по которому в полном объеме они не могут предложить какие-либо изменения. Это то, что мы должны оценить - каждая делегация будет судить о том, в их интересах или нет придерживаться текста. Я думаю, что мы не обязаны пойти на компромисс. Я думаю, что ничто не заставляет нас идти на компромисс. Это решение, которое стоит за каждой страной, каждой делегацией пойти на компромисс или нет в зависимости от оценки, если в настоящее время это отвечает их интересам или нет. Может быть, будет в их интересах присоединиться к компромиссу или нет. Нам не навязывают компромисс. Давайте не будем принимать и включать в правилах GAC обязательства, которые приходят извне.

Так, в связи с исключением и рекомендацией 11, что вызвали эту дискуссию, я также хочу сделать один комментарий. Мы не стремимся к роли, которая бы определила правительства в верхней части системы, которая бы налагала вето правительств на любое решение. Это не тот случай.

Мы хотим убедиться, что правительство будут иметь соответствующие механизмы для вовлечения, для оглашения своих точек зрения, в случае необходимости проводить

консультации с целью достижения, нахождения взаимоприемлемого решения. Я думаю, что именно об этом мы говорим, когда мы просим о возможности предоставления рекомендаций, будь то на основе консенсуса или с очень высоким порогом поддержки, на рассмотрение Правления. В любом случае Правление не может вмешаться в консультативный механизм.

В конце концов, принятие решения будет зависеть не от нас. А от Правления, в котором GAC не представлен, которое примет это решение, мы принимаем это? Мы принимаем тот факт, что мы являемся частью процесса принятия решений? Это принимается. Речь не о том, что мы оспариваем принятие решений многих заинтересованных сторон, частью которых мы не являемся. Это принимается. Мы просим о том, чтобы иметь справедливую возможность в случае, если взглядам не следуют до конца, чтобы участвовать, чтобы информировать о наших мнениях значимым образом. И о конечном результате, что мы примем, потому что это является частью имиджа многих заинтересованных сторон. Здесь же отказывают даже в возможности проконсультироваться, продолжить участие. И, в случае, если Правление согласится не участвовать в принятии решения на следующих этапах, мы думаем, что это будет несправедливо. Мы думаем, что это не - это не позволяет в полной мере проявить роли и обязанности в

отношении общественной политики, которые могут возникнуть.

Таким образом, мы столкнулись с необходимостью принятия очень жесткого решения. Я думаю, что каждый участник и каждая делегация должны сделать свои собственные выводы. Я хотел бы пригласить всех коллег изучить мнение меньшинства, посмотреть на предложение, принять во внимание все, что здесь было сказано сегодня. Но, пожалуйста, не просите нас принимать решение в данный момент, будь то опция один или нет. Я не думаю, что это было бы полезно. Нет никакой необходимости делать это сегодня. Я думаю, что есть надежда, что это будет сделано во вторник, и я думаю, что мы должны выделить себе, в свете каждой - всей неопределенности, которая окружает этот процесс, достаточно времени, всего необходимого нам времени для дальнейшего обсуждения между собой, чтобы лучше понять проблемы и принять обоснованные решения. Решения, за которые мы должны будем нести ответственность перед нашими правительствами, перед нашими министрами, перед нашими президентами, а не перед Правлением ICANN, а не перед любой другой заинтересованной стороной. На самом деле, как правительства, мы несем ответственность перед нашими правительствами, а не перед другими заинтересованными сторонами. Важно взаимодействовать с заинтересованными сторонами, чтобы пойти на - и искать

компромисс с ними, но в конце концов мы несем ответственность перед нашими начальниками, а не перед этими участниками. Этот – многосторонний подход нас заводит энтузиазмом, и мы рассчитываем внести свой вклад в решение, которое рассеет обеспокоенность всех, даже если в некоторых случаях мы должны будем идти на компромисс и не иметь своей точки зрения. Это часть игры. Это является частью многосторонних дискуссий. Это часть обсуждения многих заинтересованных сторон, конечно. Но, пожалуйста, я думаю, что мы здесь пытаемся официально установить некоторые сроки, которые не существуют в действительности. Спасибо.

GEMA CAMPILLOS:

Благодарю вас, г - н Фонсека.Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотела бы ответить на Ваше заявление, Вашу просьбу не принимать решение сегодня. Вы совершенно правы. У нас есть время до среды и много сессий было запланировано для выполнения этих задач, так что нет - не чувствуйте себя обязанным. Может быть, мои слова не были правильно подобраны в этом смысле. Вы также говорили о том, что предложение является жестким, не поддающимся каким-либо изменениям. Я думаю, что так оно и есть, но я хотела бы, чтобы один из сопредседателей группы CCWG по подотчетности - я увидела Матье Вайль - подтвердил

нам, что данное предложение не подлежит - никаким изменениям для нас, чтобы абсолютной ясности этого вопроса. Так что, если Томас Риккерт, Матье Вейл, или Леон Санчес находятся в зале заседаний, пожалуйста, подтвердите нам этот пункт.

И третий момент, что Вы отметили, касался обсуждения исключения, это - да. Я дам Вам слово через секунду. Речь идет о возможности обсудить то, как GAC может участвовать в решении – в шаге по принятию решения механизма сообщества по обеспечению соблюдения, как - GAC может осмысленно участвовать в этом процессе, несмотря на то, что он будет исключен из последней фазы. Как отметила Великобритания в других выступлениях, они сказали, что мы всегда можем давать рекомендации, мы всегда можем участвовать, но, возможно, это не то, что Вы думаете. И я была бы очень признательна, если позже сегодня или после того, как Вы это обдумаете более тщательно, Вы могли бы предложить нам, что может служить для Вас справедливой возможностью для значимого участия GAC в этом процессе. Спасибо. И Матье, пожалуйста.

MATHIEU WEILL:

Это было - я был немного застигнуты врасплох, так что я просто хочу убедиться, что я правильно понял вопросы. В

моем понимании, первый вопрос был о том, может ли этот доклад быть изменен на данном этапе или нет; это верно?

GEMA CAMPILLOS: Это единственный вопрос для Вас.

MATHIEU WEILL: Так что этот вопрос имеет очень, очень четкий ответ. Этот отчет является окончательным, как это предусмотрено в нашем Уставе. Это дополнительный проект, представленный учредительным организациям, которые могут указать на поддержку или отсутствие поддержки по различным рекомендациям. Но ни одна из учредительных организаций сама по себе не имеет возможности внести изменения в отчет. Он является окончательным. Там нет - нет никакой двусмысленности в нашем Уставе об этом. И я надеюсь, что это вам поможет.

GEMA CAMPILLOS: Большое спасибо, Матье. Это уточняет этот вопрос для всех нас. Большое спасибо. Я перейду к списку выступающих. Иран.

ИРАН: Спасибо, Председатель. Мы согласны с Вами, когда мы слышали от уважаемого превосходительство, посла

Бразилии, что нам, возможно, потребуется больше времени. Нет проблем. Возможно, одним из вариантов было бы создание специальной группы, потому что на таком большом совещании может быть трудно оптимизировать различные предложения. Тем не менее, Вы обрисовал общую тенденцию. Общая тенденция будет заключаться в поддержке всех рекомендаций без каких-либо условий, номер один. Номер два, поддерживаются все рекомендации с перекрестной ссылкой на мнения меньшинства, номер два. Номер три, поддерживаются все рекомендации, за исключением рекомендации 11, о которой будет сделано отдельное заявление. Вариант четыре, указывая, что не было никаких возражений, передать отчет так, как есть. И номер пять: отсутствие консенсуса по всем этим темам. Возможно, это единственные варианты, которые у нас есть. Я думаю, что нет никаких других. Может быть, нам нужно создать другую группу, чтобы подробно обсудить детали, какой из них является наиболее подходящим для дальнейшего развития и представить некоторое сокращенное число вариантов на главном заседании. Тогда вы решите на этом заседании, принимая во внимание, что мы располагаем неопределенным временем, может быть, во вторник, я не знаю. Таким образом, нет никаких других вариантов. Полная поддержка, полная поддержка с перекрестными ссылками на мнения меньшинства является вторым вариантом. Третий вариант

будет заключаться в полной поддержке всех рекомендаций, кроме рекомендации 11, о которой мы представим заявление. Номер четыре: не будет никаких возражений против доклада. Мы хотели бы передать его так, как есть в NTIA. И номер пять: нет консенсуса по всему отчету, полностью по всему отчету. Для этого мы должны иметь специальную группу, я не говорю, что это маленькая или большая специальная группа, открытая для всех. Единственное, что вы должны найти время и вы должны найти кого-то, кто будет вести дискуссии, и определить крайний срок, чтобы представить меньшее количество подходящих вариантов. Спасибо.

GEMA CAMPILLOS:

Благодарю вас, г - н Арасте. Я думаю, что идея о создании небольшой рабочей группы всегда открыта для членов GAC и в этом случае это будет особенно полезно. И я также думаю, что в кулуарах ведутся разговоры, которые могут быть организованы более формальным или открытым способом. Так что, если члены согласны, то они - все, что они должны сделать, это проинформировать секретариат GAC, что будет сформирована рабочая группа GAC и что к ней могут присоединиться другие страны, которые заинтересованы в продолжении обсуждения в более частном порядке. Далее у меня есть Мексика.

МЕКСИКА: Мексика согласна с озабоченностью, выраженной несколькими делегациями, относительно негативного сигнала, что мы могли бы подать, если у нас будет решение без консенсуса по этому предложению.

В этой связи я считаю, что один вариант пути вперед будет состоять в поддержке предложения CCWG, включая заявление меньшинства, с указанием мнения против этого предложения, но показывая свою готовность двигаться вперед с процессом передачи. Спасибо.

GEMA CAMPILLOS: ...Мексика. И тогда у меня снова Бразилия. Спасибо.

БРАЗИЛИЯ: Благодарю Вас, госпожа Председатель, и через вас я хотел бы поблагодарить сопредседателя CCWG за предоставление нам этой очень важной части информации. И я хотел бы воспользоваться возможностью и его присутствием здесь, чтобы также попросить уведомления по одному из аспектов дискуссии, что у нас велась, и г-н Арасте обозначил пять вариантов, которые выходят за рамки Вашей презентации, где Вы сказали, что GAC как учредительную организацию просят либо одобрить, либо отклонить предложение. Но, как Вы видели, есть и другие варианты, которые рассматриваются в

GAC, не противодействовать или даже не указывать, что нет консенсуса, либо одобрить или отвергнуть. Каков будет сценарий, что бы - что произойдет в этом случае, что случится? Если, например, нет никакого консенсуса по одобрению или отклонению, что происходит потом?

MATHIEU WEILL:

Большое спасибо. Сам Устав не очень подробно информирует по этому вопросу. Таким образом, существует - там может иметь место интерпретация. Но когда это имеет место, как правило, можно было бы сослаться на прецедент. И у нас есть прецедент с отчетом CWG по координирующей роли, где считалось, что отчет был готов для передачи в ICG - с некоторым отзывами одной из учредительных организаций, GAC, как отчет без возражений. Так вот - это одна вещь, которую мы должны очень четко иметь в виду, что у нас есть этот прецедент. И я боюсь, что с точки зрения фактической информации, это все, что у меня есть. У меня есть устав, и у меня есть этот прецедент.

Конечно, есть ожидание в целом, что процесс управляется на основе консенсуса всех заинтересованных сторон, и если это не так, то Правлению должен быть представлен отчет о том, какую именно поддержку или какое именно отсутствие поддержки мы рассмотрели в этом дополнительном проекте.

Поэтому я ожидаю, что в любом новом случае мы бы сообщили об этом с наиболее точным описанием, что мы смогли бы найти, чтобы убедиться, что позиции различных учредительных организаций точно отражены в том, как мы будем передавать отчет в Правление ICANN.

GEMA CAMPILLOS: Следующий выступающий - Доминиканская Республика.

ДОМИНИКАНА: Благодарю Вас, госпожа заместитель Председателя. Доминиканская Республика положительно оценивает работу, представленную сопредседателями в рамках доклада, а также работу GAC в процессе анализа этого предложения.

Мы понимаем и считаем, что проблемы, поднятые в заявлении меньшинства, являются действительными и что они отражают реальные проблемы. И нам, как правительствам, придется иметь дело с этими проблемами, как только эти рекомендации будут реализованы, особенно рекомендация № 11.

Мы понимаем, что соображения, изложенные в этом докладе, должны быть приняты во внимание, и что они должны быть выражены таким образом, каким GAC это считает необходимым для того, чтобы передать их в CCWG . Спасибо.

GEMA CAMPILLOS: Вам слово, пожалуйста.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Спасибо, Председатель. Я думаю, как пояснил сопредседатель CCWG, я думаю, что все мы знаем, что этот текст или это предложение не изменится. Мы также провели обсуждения между собой, и у нас есть разные мнения. Я думаю, что мы сейчас говорим о том, как – какое послание мы отправим. И нет необходимости вдаваться в подробные дискуссии о том, что мы думаем об этом или том, потому что предложение уже есть. Так что, на самом деле, речь идет о послании, которое мы направим сообществу. И я думаю, что это хорошая идея, чтобы группа села и обсудила это, или, по крайней мере, представила что-то для GAC позже. Я думаю, что нет пользы в том, чтобы сидеть здесь, обсуждая раунд за раундом этот вопрос сейчас, когда мы действительно должны работать над конечным результатом, которым является наш ответ сообществу. Спасибо.

GEMA CAMPILLOS: Спасибо. Далее Аргентина.

АРГЕНТИНА: Спасибо, Председатель. Я думаю, что есть много ценности в этом пленарном заседании, обмене информацией между нами. И я думаю, что варианты вполне понятны. Я не уверен в том, что мы достигнем в небольшой группе. Я думаю, что мы будем снова повторять наши различные видения. Я думаю, что есть ценность в предлагаемом пути вперед, выраженном нашими уважаемыми коллегами из Бразилии, что нам нужно больше проконсультироваться друг с другом. Честно говоря, я сомневаюсь, что мы сможем чего-то достичь в рабочей группе, где мы явно имеем разные, но очень важно провести обмене информацией на этом пленарном заседании. Спасибо.

GEMA CAMPILLOS: Швеция, пожалуйста.

ШВЕЦИЯ: Спасибо, Хема. О - только одна вещь - хорошо, две вещи, на самом деле. Одна вещь, о том, что Вы сказали ранее несколько - 20 минут назад о консенсусе. Вы сказали, что это было синонимом единодушия. И я просто хочу официально заявить, что мы не согласны с этим. Мы не видим, что консенсус обязательно означает единодушие. Скорее консенсус означает принятие чего-то с большим или меньшим энтузиазмом. Мы смотрим на консенсус в отсутствии

формальных возражений, а это означает принятие без формальных возражений. Мы не ищем единодушия.

Теперь, несколько уважаемых членов GAC сказали, что они будут готовы выдвинуть официальные возражения, если будет призыв к консенсусу. Но для протокола, консенсус не то же самое, что единодушие.

И о небольшой группе, я согласен с Бразилией, что нам нужно время, чтобы рассмотреть эти вопросы. Я также согласен с Аргентиной, что то, что будет происходить завтра на совещании высокого уровня, вероятно, очень актуально для того, как мы движемся вперед здесь. Если эта группа начнет работать над этим сейчас и, возможно, в течение завтрашнего дня, может быть, сделает это - я не уверен, что мы смогли продвинуться в этом плане. А также, я не знаю, - я думаю, что это самый центральный вопрос, с которым мы имеем дело с на этой встрече GAC. Я не знаю, как мы могли бы сократить эту проблему до размера небольшой группы. Это относится к каждому здесь. Так что я не - я это также не поддерживаю. Спасибо.

GEMA CAMPILLOS:

Спасибо, Андерс. По поводу понимания консенсуса, будет лучше обратиться к определению, содержащемуся в принципах работы GAC. Это отсутствие каких-либо формальных возражений. Тогда каждый человек это

понимает по-своему. Это принятие результата без какого-либо официального возражения.

Что касается рабочей группы, это за членами. Во всяком случае, я думаю, что люди будут говорить друг с другом в той или иной форме. Мы не можем предотвратить эти разговоры. И я также согласна с тем, что обсуждение на совещании на высоком уровне - этого вопроса будет очень актуальным. Но мы не должны упускать из виду, что наш крайний срок – это вторник или самое позднее среда. И в какой-то момент времени мы должны будем принять решение. Таким образом, учитывая расхождения во взглядах, что мы видим в зале, мы предпочли бы начать обсуждать между собой, всегда придерживаясь нашего конструктивного духа и пытаясь идти на компромиссы. Мы мастера компромиссов на этих форумах, в GAC и на других международных форумах. Никто не идет на компромисс лучше, чем правительства. Таким образом, следует применить это и к данной задаче, не принуждая никого. Г-н Бенедикто, мы очень уважительно относимся к каждой национальной позиции.

Но мы пришли сюда, чтобы принять очень важное решение, и мы должны быть готовы выслушать взгляды друг друга, понять их, поставить себя на их место и попытаться найти взаимоприемлемые решения.

Я также думал о словах, что сказал нам Матье Вайль, о том, что они ожидают от GAC, а также других групп, четкого заявления, которое они смогут выдвинуть на рассмотрение Правления. И в этом смысле, я думаю, что все присутствующие в этом зале согласны, что шаг вперед по передаче координирующей роли в исполнении функций – координирующей роли правительства США, которое ее осуществлял до сих пор, многим заинтересованным сторонам сообщества является ценным сам по себе, и ни одно правительство не противостоит этому.

Так что я думаю, что, возможно, что выражение поддержки следует поместить в центр нашего заявления. А также, что мы отдаем себе отчет, что в среде многих заинтересованных сторон нам, возможно, не дано окончательное слово в процессе. Другими словами, мнение правительств не должны превалировать, в конце концов, потому что, как сказал г-н Бенедикто очень элегантно образом, в мире многих заинтересованных сторон нет победителя. Дело в том, что мы все выигрываем. Так что это также может быть выделено в нашем заявлении, просто чтобы было понятно, что мы очень поддерживаем идею проведения этой передачи и что мы также очень поддерживают модель многих заинтересованных сторон, в которой каждая - каждая заинтересованная сторона имеет возможность принять участие, высказать свое мнение,

---

и с их точками зрения считаются, и что никто не может захватить этот процесс.

А остальное зависит от нас, хотим ли мы выступить с заявлением в поддержку этого предложения как такового или нет, или выбрать один из вариантов, предложенных г-ном Арасте или нет.

Осталось всего пять минут до нашего перерыва, до перерыва на обед. Слово просит Иран в настоящее время, и кто-то вдали. Я постараюсь выяснить, - Нидерланды. И я думаю, что у вас будет достаточно пищи для размышлений на обед, для следующей сессии.

Я предоставляю слово Ирану в первую очередь.

Спасибо.

ИРАН:

Благодарю Вас, мадам.

Я думаю, что люди не хотят собираться в небольшой группе или группе. Нет проблем, если мы это обсудим здесь во второй половине дня, может быть, в оставшееся время. Возможно, число вариантов может быть сокращено до трех: Поддержка предложения с перекрестной ссылкой на мнение меньшинства, один вариант; второй вариант: указать, что нет никаких возражений, что отчет передается в NTIA, это

означает, что нет ни поддержки, ни варианта; и третий вариант: консенсус не был достигнут. Таким образом, мы обсудим во второй половине дня, который из них можно будет отправить.

Таким образом, их три. Я думаю, что у вас есть это или же у секретариата.

Поддержка предложения, перекрестная ссылка на мнение меньшинства; никаких возражений по поводу того, что предложение будет передано в NTIA, то есть нейтральное мнение; и в-третьих, отсутствие консенсуса по отчету. Вот три возможных варианта. Мы обсудим это во второй половине дня, чтобы увидеть, в какой степени мы можем продолжить. Если нам нужно больше времени, мы обсудим это во вторник. И мы не будем создавать никакой группы, и мы постараемся не повторяться. Спасибо.

GEMA CAMPILLOS:

Благодарю вас, г - н Арасте, но у нас есть другие вопросы на вторую половину дня, встреча с GNSO, я думаю, и подготовка к правительственной встрече на высоком уровне. Я могу, мы не можем изменить встречу с GNSO, потому что было бы уже очень поздно уведомлять об этом. А по поводу другой сессии, я думаю, что нам потребуется одобрение всего GAC, чтобы изменить повестку дня.

Далее у меня Нидерланды. Пожалуйста.

НИДЕРЛАНДЫ:

Да, спасибо, Председатель.

В связи с тем, что сказал г-н Арасте, я думаю, что мы должны - я думаю, что мы сближаемся. Хотя это может и показаться не так, я думаю, что мы сближаемся. Я хотел бы предложить, чтобы в заявлении, что мы сделаем или - скажем, по нашему мнению, в коммюнике были включены три элемента, и скажем, три основных элемента, которыми являются, в первую очередь, конечно же, приветствие или принятие к сведению отчета. Во-вторых, как сказал г-н Арасте, некоторые оценки поддержки и перекрестных ссылок, конечно, к оппозиции или, скажем, элементам, которые не поддерживаются всеми членами. И в-третьих, путь вперед. Согласны ли мы представить, передать отчет дальше и так далее.

Поэтому, в принципе, каждое заявление должно содержать эти три элемента, наверное. И я хотел бы предложить, чтобы, возможно, страны, которые находятся где-то в середине спектра в этой дискуссии, возможно, выдвинули варианты для такого предложения.

Большое спасибо.

GEMA CAMPILLOS:

Спасибо, Томас.

Это полезный, я думаю, путь вперед. Может быть, уделение особого внимания опасениям некоторых страны-членов GAC - это не только их выражение, но и поиск их решения в осуществлении Рабочего потока 1. Может быть, поиск каких-то способов, чтобы сделать участие GAC в механизме сообщества по обеспечению соблюдения более значимым на последнем этапе, признавая, что мы были исключены. Это может быть примером, например.

То, что я имею в виду, да, у нас есть проблемы - некоторые члены имеют проблемы. Может быть, есть шанс на этапе реализации решить эту проблему каким-то образом, так или иначе.

Последний оратор - Великобритания, и я закрою список выступ - самое последнее замечание от Бразилии, а затем конец.

Спасибо.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:

Да, спасибо, Хема. Я думаю, что мы сближаемся. И, на самом деле, вы меня привели к этому, на самом деле. Я думал, я хотел бы напомнить всем нам, что есть следующий ключевой шаг, которым является реализация результатов Рабочего потока 1. И, возможно, в нашем ответе мы можем

засвидетельствовать позитивное обязательство к участию в качестве учредительной организации в стадии реализации, но не отмечать, что это еще один способ для сглаживания проблемных областей, но принимать во внимание, возможно, в каком-то широком заявлении, что есть некоторые вопросы, и, возможно, некоторые из них могут быть рассмотрены - вопросы, вызывающие озабоченность, я имею в виду, которые можно было бы рассмотреть по мере доработки реализации. И пример Вы привели о выполнении нашей консультативной роли на каждом этапе пути расширения полномочий, в том числе в том крайне редком и маловероятном случае, что так называемое исключение решило бы. Мы все еще были бы там и участвовали.

Итак, давайте обязуемся определить эту роль таким образом, который бы, возможно, привел нас к еще большему схождению в плане поддержки общего предложения. И я думаю, что мы должны сохранить своего рода основополагающее заявление высокого уровня о поддержке передачи и так далее. Я думаю, что это очень важный сигнал в преамбуле к ответу на дополнительный отчет.

Спасибо.

GEMA CAMPILLOS: Большое спасибо.

Бразилия.

БРАЗИЛИЯ:

Благодарю Вас, госпожа Председатель, и приношу извинения за то, что я вновь беру слово. Просто хочу отреагировать на некоторые из вещей, которые мы услышали. Мы могли бы, конечно, согласиться, чтобы принять отчет к сведению. Мы можем, конечно, поддержать идею о том, что передача должна иметь место. Это цель, которую мы все разделяем, и мы будем более чем рады выразить это. Мы могли бы выразить поддержку подходу по принципу снизу вверх многих заинтересованных сторон ICANN, а также с тем, что мы согласны сохранить консультативную роль в этом отношении.

Тем не менее, мы слышали много о компромиссе, и мы услышали от сопредседателя, что это предложение не подлежит изменению. Так что о какого рода компромиссе мы говорим? Я думаю, что речь идет о компромиссе среди нас самих, чтобы убедить себя в том, что те, у кого есть какие-то трудности, могут пойти на компромисс и оставить свои позиции ради компромисса, в целях достижения консенсуса. Так что я думаю, что это обычно не то, что рассматривается как компромисс, а это значит, что у нас есть определенные обязательства, что позволит нам, скажем, попытаться исправить некоторые аспекты, которые являются важными для некоторых, по крайней мере.

Весьма прискорбно, что мы оказались в такой ситуации. Я думаю, что понятие консенсуса в такой жесткой форме является очень громоздким для GAC. Я думаю, - я не вижу, сближения вокруг того, как это будет рассмотрено в отчете. Но я слышал от сопредседателя также некоторые указания, что хотя и не существует прецедентов, он был бы рад представить это Правлению и проиллюстрировать Правлению, каково именно место GAC. И я думаю, что необходимо отразить в итоговом коммюнике данную ситуацию в соответствующем формате и оставить это на рассмотрение сопредседателей и позволить процессу развернуться.

У нас нет сомнений, что передача будет происходить на основе этого предложения. Мы не обеспокоены тем, что передача не будет иметь место. Мы не хотим заблокировать позицию - передачу. И мы убеждены, что это будет происходить независимо от позиции GAC. Я думаю, что такова реальность, с которой мы столкнулись. Если мы согласны с передачей, если мы не будем выступать против, или если у нас нет консенсуса, предложение о передаче пойдет вперед в любом случае.

Я думаю, что в настоящее время от GAC требуется, и это то, что нас просят, чтобы мы в полном составе выразили наше желание утвердить или отклонить это предложение. Я думаю, что это какая-то дополнительной гарантии. Некоторые

участники думают, что это необходимо, но в конце концов, это не будет иметь большого значения для реализации предложения.

Так что я думаю, что мы должны подумать над всем этими вопросами. Как я уже говорил, у нас есть очень сильные взгляды на это, но мы - мы будем рады сотрудничать с коллегами и попытаемся прийти к какому-то соглашению в этой связи. Но опять же, компромисс, мы не - мы не ведем переговоры. Мы не взаимодействуем с другими. Мы столкнулись с очень жестким предложением. Мы должны принять его или оставить его или сделать то, что вы хотите, но компромисс – это не наш удел. Компромисс был достигнут на предыдущих этапах. Теперь это не так. Мы не просим – За Если только мы не понимаем компромисс как простое признание того, что мы имеем. Именно на такого рода компромисс, я думаю, нас просят здесь пойти.

Спасибо.

GEMA CAMPILLOS:

Благодарю Вас, г - н Фонсека. Вы, конечно, сделали хорошее наблюдение. Компромисс это не принятие того, что есть на столе, только если вы не убеждены, что это самое лучшее решение. Проще прийти к компромиссу, если все за столом пытаются найти пути решения проблем части сообщества - в

этом случае GAC - которая не так довольна этим предложением.

Поэтому я призываю вас работать в этом духе; то есть, чтобы попытаться понять озабоченность некоторых членов, которых не три. Кто-то отметил, что это ряд членов GAC. И попытаться определить некоторый путь вперед для этих проблем, чтобы им легче было прийти к позиции невозражения, по крайней мере. Отсутствие возражений со стороны GAC по этому предложению.

Так что теперь мы оставим вас, чтобы вы пообедали, и мы вновь встретимся в 2:00.

Большое спасибо. Хорошо пообедать.

[Обеденный перерыв]